Враг будет разбит, победа будет за нами!

Суть времени

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8–800–100–97–24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

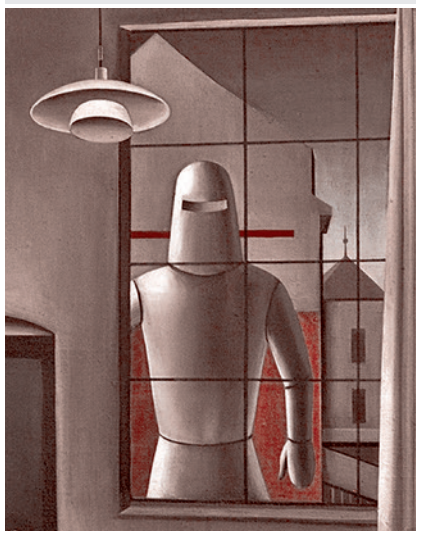
26 апреля 2025 г. № 630

9 КУДА ВЕДЕТ ТРАНСГУМАНИЗМ?

Но есть же и иной путь: не отказываться от развития науки и техники, но при этом не отказываться и от морали, заниматься совершенствованием не только технологий, а и человека как такового

12 ЦИФРОВОЙ БУНТ: КАК НЕЙРОСЕТИ ОБМАНЫВАЮТ СВОИХ СОЗДАТЕЛЕЙ

Готовы ли мы к созданию «общего искуственного интеллекта», учитывая, что он спокойно может нарушать любые инструкции, которые ему дают, и выдавать информацию, которую посчитает нужной, в том числе ложную?



14 ПРОДОЛЖИТ ЛИ МОСКВА ТЕРЯТЬ АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ? БОРЬБА ЗА ПОСЛЕВОЕННЫЙ ГАРАЖНЫЙ КОМПЛЕКС

Какой образ Родины сформируется в душах молодых людей? Что они готовы будут защищать?

ISSN 2500-0330

Кому и как мы проиграли? Кто и как нас победил?
И как нам надо ответить на это, искупив всё это
и действительно явив собой наследников Великой Победы?

Жить по закону духа

Передача «Право знать!» на телеканале «ТВ Центр» от 26 апреля 2025 года

Караваджо. Мадонна со змеем. 1606

Дмитрий Куликов: Добрый вечер! Это программа «Право знать!» на канале «ТВ Центр», и я ее ведущий Дмитрий Куликов. Сегодня у нас в гостях лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян. Добрый вечер, Сергей Ервандович!

Сергей Кургинян: Добрый вечер!

Дмитрий Куликов: Программу мне помогут провести мои коллеги Максим Юсин, Алексей Тимофеев, Наталия Осс и Василь Вакаров.

Первый вопрос с контекстом. На наших предыдущих встречах, Сергей Ервандович, начиная где-то с осени прошлого года, все время и я, и коллеги задавали Вам вопрос — чего ожидать от Трампа в будущем? И Вы отвечали, что все зависит (здесь я по памяти) от того, накинут ли на Трампа управляющую уздечку, подчинят ли его или он сможет выстоять. Уже практически сто дней пресловутых у Трампа прошли, и чтобы задать контекст для разговора, задаю вопрос: так как — подчинили? В процессе подчинения? И каковы перспективы?

Сергей Кургинян: По-моему, ему дают чуть-чуть побегать, внимательно следя за тем, что он бегает по нужной траектории и прибежит точно в тот угол, в который нужно. Я не вижу никаких стратегических действий Трампа, которые в каком-то смысле совсем-совсем меняли бы ситуацию на поляне. Он хулиганит, это очень обаятельно.

И здесь я хочу подчеркнуть главное. Фигура Трампа и всего того, что пришло с ним, — а это достаточно мощные, серьезные силы, очень экстравагантные — это все порождено невероятной омерзительностью, явленной миру так называемой либеральной, демократической и прочей

Продолжение на стр. 2

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

общественностью. Как американской, так и всей западной в целом.

Она сдала все те ценности и принципы, которые, скажем так, ассоциировались хотя бы с именем президента Франклина Делано Рузвельта или в дальнейшем, в меньшей степени, Кеннеди. Там все же пахло какими-то идеалами, каким-то представлением о человеке. Все это уничтожалось, начиная уже с 1970-х годов, и полностью уничтожено в XXI веке.

Демократическая партия предъявила нечто настолько отвратительное и омерзительное, что я тогда же сказал, что если сначала американских, в том числе англосаксонских полицейских заставляют мыть ноги представителям афроамериканской действительности, то потом эти представители афроамериканской действительности начнут мыть ноги полицейским. И так это будет вплоть до какой-нибудь очень неприятной мировой ситуации.

Было явлено нечто омерзительное в этом смысле: исторический ревизионизм, проблема человека, конец гуманизма, конец Человека, конец Истории и так далее. Не буду все перечислять.

Реакцией на это оказался трампизм. Поскольку подобное мытье ног — по моему сугубо личному мнению — представляет собой абсолютно фантастическую мерзость, то любая реакция на это вызывает симпатию.

Трамп человек веселый, озорной, явно живой.

Дмитрий Куликов: Живой, да. На этом многие сходятся.

Сергей Кургинян: Живой, живенький он такой, все время кричит что-нибудь. Байден мямлит, — а Трамп кричит. Люди рядом с ним — тоже не лишенные интересности, движения. Но мы же должны понимать, что это такое в целом.

Произошел крах проекта Модерн — кажется, очень заумная тема, а на самом деле абсолютно политически актуальная. Он произошел, начиная с «Римского клуба» и чертте чего еще — не буду все перечислять: прогресс, гуманизм, абсолютность этих ценностей, движения вперед, что тем не менее человек, пусть в буржуазном понимании, все равно должен восходить и он должен обладать определенными ценностями.

Произошел крах этого проекта. Мы везде в мире видим партии, которые существовали в модернистском консенсусе, теперь смотрящими друг на друга сквозь прорезь прицела.

В этом смысле мы все время видим: «Ликуд» и «Авода», консерваторы и либералы в Европе, в Англии, Соединенных Штатах — всюду возникла война тех, кто сдерживался этим модернистским консенсусом.

И всюду возникло два типа радикализма: один из них либеральный — экстатический, антигуманистический, хуже которого вообще придумать ничего нельзя; а с другой стороны ведь тоже пошел радикализм (коса нашла на камень — это ж камень!). И мы видим примерно, как выглядит трампистская конфигурация.

Молитва за Трампа

Не знаю, кому-то здесь знакома НАР? НАР — «Новая апостольская реформация». Тут же вопрос не в Вэнсе, не в Трампе, не в Тиле и не в Маске. Тут вопрос в генерале Флинне, который стоит на втором уровне этой политической системы и смотрит, когда выдвигаться на первый.

Это люди очень радикальные по меркам того, что раньше называлось модернистским консенсусом. Это люди, которые убеждены, что демоны уже поделили всю территорию мира между собой, и их долг — борьба с ними. А сами себя они видят как апостолов, экзорцистов и так далее. Двинулась вперед, пошла в бой религиозная реформация, потому что только она обладает достаточным внутренним драйвом для того, чтобы послать к чертям нынешнюю неумолимо антигуманистическую демократическую машину. И вот эти два движения — они же «коса» и «камень» — сейчас жестко столкнулись.

А внутри всего этого дела — лозунг Make America Great Again. Ну сделай, сделай! Ты сначала сделай американского человека для этой Америки great again. Ты верни этого «ВАСПа» (W.A.S.P. — белый англо-саксонский протестант, т. е. 100% американец) с его ценностями, с его готовностью работать, с его представлением о долге и обо всем прочем.

Но ты же его раскормил! Ты же его-то тоже уже развратил, не говоря об этих мигрантах и обо всем прочем. Как же ты без этого человека и без этих внутренних структур будешь делать свое great again? Куда ты двинешься назад, если уже определенные компоненты этого «назад» подорваны?

Дмитрий Куликов: Вот тут и интересно-то, Сергей Ервандович! Я понял этот уровень, о котором Вы сказали, что трудно без опоры на того, ради кого ты это делаешь, — а он же и главный элемент, — трудно или невозможно вернуться.

Но интересно, буквально вчера у Трампа было большое интервью в Time, и его спросили опять про Канаду, Гренландию. Он сказал: да, это я всерьез, империю я буду строить! Сказал буквально — империя, империя как промежуточная история.

И здесь еще один момент: те, с кем он столкнулся. Понятно, что это точно не Зеленский его «не слушается», это точно даже не Макрон со Стармером его «не слушаются». А его не слушается кто-то — или даже не то что не слушается, а хочет его убить политически как минимум, а может, не только политически. Главные враги не явлены.

Сергей Кургинян: Может быть, самое главное, чего я всегда остерегался и что мне внутренне — по вкусу, по политической эстетике, по всему — претит, это конспирология. Она легкомысленна, она очень легко говорит «мы знаем подспудные пружины» и так далее.

Но когда ты сталкиваешься с тем, что происходит сейчас, ты так или иначе начинаешь понимать, что нравится тебе это или не нравится (как сказал наш президент), но тем не менее ты же существуешь в мире, в котором нечто, — пусть далекое от классических конспирологических определений «англичанки, которая гадит», «мирового сионистского заговора» или чего-нибудь еще, — но что-то же движется! Что движется-то?

И это двигающееся же имеет отношение не к экономике, не к технологии, не к каким-то финансовым параметрам, не к геополитике даже.

Дмитрий Куликов: Даже не к геополитике, только хотел сказать!

Сергей Кургинян: Оно имеет отношение, конечно, к человеку. С человеком-то что делать в XXI веке? Блок задолго до этого про XIX век говорил:

А человек? — он жил безвольно:
Не он — машины, города...

— а потом, сказав все это, подытожил:

Но тот, кто двигал, управляя
Марионетками всех стран, —
Тот знал, что делал, насылая
Гуманистический туман...

Потом начинается XX век, он опять размышляет:

Что ж человек? — За ревом стали,
В огне, в пороховом дыму,
Какие огненные дали
Открылись взору твоему?
О чем — машин немолчный скрежет?
Зачем — пропеллер, воя, режет
Туман холодный — и пустой?

И вот здесь возникает ощущение, что сцепились-то, конечно, концепции будущего человечества.

Мы живем в абсолютно уникальную эпоху — уникальность-то ее в чем?

Вот, предположим, этот вот столик, — это вся арена существования бытия земного, и по ней бегает человек — всюду. Тут бегает, тут... И Ницше он может не нравиться: мол, «его надо преодолеть». И коммунисты говорят о новом человеке... А он бегает себе и бегает.

А потом вдруг — раз! — и провели черту. И вот здесь он, а здесь уже не он. И, как говорят мои знакомые, достаточно серьезно вписанные в мировой истеблишмент, это как переход от палеолита к неолиту. Это не революция — это эволюция, это эволюционная горловина.

Не люблю Стругацких, но в одном из их романов было сказано:

Стояли звери
Около двери,
В них стреляли,
Они умирали.

У этой черты кто-то стоит, и все время есть понимание, что, во-первых, поляна уже не целиком вся принадлежит человеку; во-вторых, с самим видом происходит нечто; в-третьих, тот, кто стоит здесь, вот сделает он один шаг — и произойдет нечто абсолютно неслыханное, по отношению к чему вся предыдущая мировая история будет все-таки историей свободного блуждания человека по поляне, которое теперь стало несвободным. Об этом говорят новые научные открытия, об этом говорит само представление о том, что можно делать и что нельзя.

Теперь о параметрах. Вот уж не знаю, какой поводок у Трампа (то есть я догадываюсь), там отдельный вопрос. Но какой поводок у Вэнса — знают все, и имя этого поводка — лично Тиль. Вот этот Тиль

Вэнс с женой и детьми в ходе присяги

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

как бы любит демократию, да? А он разве не сказал, что «я вообще не понимаю, что это такое»? Он как бы представляет собой идеал носителя так нравящихся нашим русским патриотам консервативных ценностей, анти-ЛГБТ* и прочее — он, по-моему, прямо заявил, что не вполне классичен по своей ориентации. Это его прямые заявления!

Вот этот Тиль, люди, которые стоят за ним, за этим самым Вэнсом и за всем прочим, — они хотят демократии? Они намерены то, о чем заявляли (great again и так далее), осуществлять на путях демократии?

Дмитрий Куликов: Это невозможно, они это знают.

Сергей Кургинян: Абсолютно! Значит, кто будет этой силой американского авторитаризма, если всерьез говорить о great again? Или что будет, если это не всерьез? А что не всерьез — очень видно. Очень видно.

Дмитрий Куликов: Ну да, особенно сейчас.

Сергей Кургинян: Да. Значит, тут три железно обозначенных слоя, все их видят. Просто их надо назвать.

Первый слой — это барыга, гангстер («сделка»!). Я не буду обсуждать корректность применения слова «сделка» по отношению к судьбам людей и чем именно оно пахнет — коммерциализацией крови, — но так или иначе ясно совершенно, что он произносит это с невероятным вкусом. «Сделка», «бизнес», туда-сюда, тут деньги — здесь деньги: «Я барыга, в этом моя суть. Смотрите на меня и радуйтесь».

Второй слой — шоумен. Это ж не я, а он сказал, когда на Зеленского наехал. Он посмотрел на Вэнса и сказал: «Как классно будет по телевидению это выглядеть», — и просиял. Он, Хегсет и другие — это же все шоумены. Значит, с одной стороны, есть вот эта «сделка» (не бескровная!), с другой — шоу.

А третья-то сторона, о которой не говорят, — религиозный фанатизм. Клянусь вам, он имеет место! Назовите вы его «Новой апостольской реформацией», назовите вы его христианским сионизмом, диспенсационализмом или чем-нибудь еще, или это уже смешалось. Но это совсем не так просто. Эти люди в существенной степени мотивированы чем-то, что лежит по ту сторону успеха шоу или бизнеса. Там есть еще этот слой, и он тоже виден.

Трехслойная конструкция очевидна. Чем она обернется — это первое. И второе, я это все время подчеркиваю, адресуясь к нашим политикам, кто ведет переговоры, и я всячески к этому не только лоялен, я очень деликатно к этому отношусь, — но только вот есть такое понятие «психологический портрет».

Вот есть люди, с которыми вы обсуждаете что-то, и вы точно знаете, что вы достигли взаимного понимания. И вам это нравится, и вы понимаете, что человек не блефует. А с Трампом вы возвращаетесь через три часа и ничего уже не узнаете! И это не ролевые функции, не маски. Хотите, называйте это биполярной проблемой, диссоциацией, называйте как угодно, но этот-то слой тоже виден, как быстро от А к Б, от Б — обратно. Это же не только то, что люди хотят создать хаос, чтобы всех запутать и на этом деле там, в частности, в хаосе (кто знает, чем это кончится?) очень много денег заработать. Это же и другое. Это вот такие метания между чем-то и чем-то. И это тоже целый слой.

Поэтому мне кажется, что те, кто уповают на длительность Трампа и безмятежность его политического срока... Может быть, у них к этому есть серьезные основания, но я должен оговорить мою позицию. Я считаю диаметрально противоположное. И первые сто дней показали это. Он сильно запутался, рейтинги сильно соскочили, проблемы, которые он создал, очень сильно зарядили тех, кто следит за ним и думает: «Ну, ты дичь!.. и мы тебя вот-вот поймаем!»

Вся проблема в том, что у Демпартии нет ни лидеров, ни человеческого содержания, которое они могли бы этому противопоставить. Сила Трампа — в слабости его противников: в политической, публичной, открытой слабости Демократической партии США.

Дмитрий Куликов: Максим, прошу Вас.

Максим Юсин: Добрый вечер, Сергей Ервандович! Вы сказали, что конспирология Вам претит, — мне тоже претит. Но, когда начинаю задумываться о том, что произошло на уходящей неделе в Азии, недалеко от границ бывшего Советского Союза, между двумя ядерными державами — Индией и Пакистаном, даже у меня некие конспирологические мысли зарождаются.

Потому что — ну вот смотрите, собираются в Кашмире, в райском месте, которое называют «индийской Швейцарией», люди, туристы, съехавшиеся со всей Индии, — выходят из леса несколько человек (вроде бы пять их было), всех мужчин отделяют, заставляют снять штаны, проверяют, кто из них не мусульманин, и убивают — хладнокровно, жестоко, на глазах их жен, невест, детей.

Мне это напомнило такую ловушку, которую ХАМАС устроил Израилю 7 октября. Не мог Израиль не отреагировать, даже понимая, что идет в ловушку. И то же самое сейчас, учитывая настрой общественного мнения в Индии, их отношение к Пакистану и вот к той жути, которая случилась, премьер-министр Моди не может никак не ответить. Будет очевидно силовой ответ. Силовой ответ одной ядерной державы — другой.

А теперь смотрим, на каком международном фоне это происходит, — в момент, когда в Индии находится вице-президент Вэнс, упомянутый Вами, со своей женой, которая родом из Индии, и их детьми, когда обсуждаются планы чуть ли не того, что американские компании переносят в Индию свое производство из Китая, объем двусторонней торговли будет в соответствии с договором, который они готовят, аж 500 миллиардов долларов в год (а это уже сопоставимо с китайско-американским уровнем, который был до тарифной войны).

И вот, учитывая индо-американские связи, пакистано-китайские связи, вот все-таки: это конспирология или не конспирология? Какие-то внешние силы за этим стоят? Или это своя логика вражды двух государств, элиты которых действительно друг друга ненавидят?

Сергей Кургинян: Ну это же все вместе. Государства враждуют, кто-то это использует. Совершенно ясно, что это использовано. Совершенно ясно, что за этим стоит этот конфликт. Совершенно ясно, что есть очень мощные силы, которые не хотят индо-американского сближения. Совершенно ясно, что эти силы есть как за пределами Индии, так и в пределах самой Индии. Кстати, когда некоторые авторитетные издания говорят, что жена Вэнса индианка, то она не индианка, а индийка. Есть индусы, которые исповедуют индуизм, а есть индийцы как нация. Но индианка — это из другой оперы, это из Америки.

Дмитрий Куликов: Им это там ближе, в Северной Америке-то.

Сергей Кургинян: Да, да, это Северная Америка, это не там. Просто мелкая деталь.

Но в принципе-то вопрос заключается в том, удастся ли найти державу, которую можно будет сильно стравить с Китаем. В этом же американская идея.

Сначала Киссинджер искал державу, которую можно стравить с СССР. Это называется формула «1-й плюс 3-й против 2-го». Раньше 1-м были США, 2-м — СССР, 3-м — Китай. Теперь 1-е — США, 2-е — Китай, а 3-и — Индия.

Естественно, что как только подобная композиция возникает, тут же по поводу нее очень много вопросов — о том, кому она нравится, кому не нравится. И Китайская Народная Республика не может приходить в восторг по поводу того, что ее будут стравливать с Индией, а выступать в этом конфликте сама она совсем не хочет.

Пакистан же — это достаточно удобный терминал для подобных вещей. Но ведь тут речь идет и обо многих других, кто вполне себе может управлять поведением Пакистана — от радикального исламизма и далее со всеми остановками.

Поэтому принцип заключается в том, что никогда подобное событие само собой произойти не могло. А если бы оно произошло само собой, — уверяю вас, я как-то это знаю (я в Индии много раз бывал и много с кем разговаривал), — то за два дня это было бы смягчено. Пакистанское правительство выразило бы очень большую горечь по поводу случившегося, сказало, что все расправы и наказания будут беспощадны, кого-нибудь — в Пакистане сделать нетрудно — уже бы повесили или расстреляли. Дальше бы были покаяния. Индийцы бы сказали, что братство народов важнее: лучше мир, чем вот это все. Все бы объявили траур, и на этом бы закончилось.

Нет! Высылаются все граждане Пакистана, которые есть в Индии. Объявляется, по сути, военное положение на границе, и дальше эта напряженность растет и растет.

А, собственно говоря, это же даже не ХАМАС. Глубочайшие соболезнования Индии и ее гражданам по поводу этой кровавой катастрофы, но она не тянет по масштабу на подобное вооружение сторон. Это не тысячи людей в небольшом государстве. Это в миллиардном государстве десятки людей, а в Индии потери в каких-нибудь крупных межэтнических (в Индии же много этносов) и субрелигиозных групп в конфликтах между регионами и даже в центральной Индии бывают гораздо больше.

Откуда столь обостренная реакция? Она вытекает из чего-то, что нужно. Обостренная реакция порождена тем, что этот конфликт, как бы он ни был трагичен и как бы он ни был тяжел для Индии, — повторяю еще и еще раз свои глубочайшие соболезнования, — он все равно используется как инструмент с целью эскалации ситуации. Эскалации таким способом, который значим не только при конфликте ядерных держав.

Дальше вопрос будет в том, кто поддержит Пакистан и кто поддержит Индию. Они же не останутся в одиночестве?

Индия, ее высшая элита, относительно демпартийная — Индийский национальный конгресс, «Бхаратия джаната парти» и прочие — никогда не хотела предельного обострения с Китаем. Никакой разговор об этом обострении никогда не приводил к реакции глубокого отторжения. Индия знает, что ей предлагают. Индия знает, что ей хотят за это заплатить, и Индия на это идти не хочет. Это двухпартийный консенсус консервативных сил, которые сейчас у власти — уж не знаю, либеральных, околосоциалистических — как назвать Конгресс?..

Никто не хочет этого. Значит, сейчас кто-то захотел подтолкнуть в определенном направлении, используя для этого кого-то с обеих сторон. Это крупный проект, он имел бы другой характер, повторяю, если бы при данном масштабе трагического инцидента и отношении числа жертв к объему населения и привычности к жертвам на территории (Индия, еще раз, совсем

Продолжение на стр. 4

Индийская баллистическая ракета

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

неблагополучная страна в этом смысле), развивался обычным путем. Тогда реакция должна была быть раз в 75 меньше той, что имеет место сейчас.

Откуда такое увеличение? Оно не может не быть вызвано тем, что за спиной самого объективного конфликта, за спиной сил, которые конфликтуют, стоит нечто, стремящееся это разогреть, и разогреть каким-то совсем нетривиальным образом. Удастся ли? Как это может удасться при таком отвращении индийского руководства к любым конфликтам с Китаем?

Дмитрий Куликов: Но это должны быть силы, которые обладают, простите за тавтологию, большой силой?

Сергей Кургинян: Да. Это должны быть силы, которые могут это спроектировать, найти единство времени и места. Короче говоря, это только крупные элитные спецслужбистские группы: или военные, или «пиджаки», или вместе. Это уже ядро пакистанского общества, которое состоит не из тех, кто на поверхности, а, как всегда в таких странах, из элитных спецслужбистских групп, которые подобное и проектируют.

Дмитрий Куликов: Василь.

Василь Вакаров: Сергей Ервандович, добрый вечер! Пожалуй, не осталось ни одного чиновника в новой администрации президента во главе с самим президентом США Дональдом Трампом, о которых Зеленский не вытирал ноги: начиная с министра финансов Бессента и заканчивая Вэнсом. Мало того, и это позиция Белого дома, — он сорвал переговоры в Лондоне. Зеленский, Украина сорвали.

На этом фоне вчерашняя встреча спецпредставителя США Стива Уиткоффа с президентом Путиным как бы благосклонна. По крайней мере, положительные отзывы об этой встрече.

Как Вы полагаете, роль Зеленского как долго может длиться в этом ключе? И роль ли это Зеленского, как, собственно говоря, руководителя Украины, или как того человека, которого евроатлантисты или либералы надули и вывесили на знамя?

Сергей Кургинян: С Вашей точки зрения, как человека все-таки с Украины, кто там хоть как-то рубит фишку? Ну это не он, а кто? Ермак что-то понимает? А кто понимает?

Значит, смысл заключается в том, что Трампу, помимо того, что ему нужно шоу, ему нужен мир: «А я вот что сделал». Он же все время красуется, он просто неописуемо любуется собой. Он так себе нравится, что уже даже Зеленского забываешь. Причем он это делает не без какого-то внутреннего обаяния: гадкий Байден, вот тут бы я, вот тут как только я!.. Просто иногда впечатление, что то ли он чуть-чуть переигрывает сознательно и это уже ирония какая-то, то ли он действительно находится в экстазе.

Я вспоминаю, что когда Константин Сергеевич Станиславский в «Горе от ума» играл Фамусова в режиме импровизации, и он там разошелся очень сильно — а он уже к этому моменту свой МХАТ не очень «долюбливал» — он сказал фразу Фамусова: *«В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!»* Посмотрел на них и добавил: *«Всех!»* Под «всех» — имелся в виду весь МХАТ.

Иногда мне кажется, что Трамп хочет отправить «к тетке, в Саратов» всех. Вот это в нем есть сейчас. Он уже разыгрался, разогрелся. Но если этот разогрев снять, то, конечно, он играет против Европы, ну что тут говорить.

Он или его хозяева, которые и будут определять срок жизни Трампа, играют, конечно, против Европы. Украина — это фишка в игре. Вот он понимает — этот человек с таким же шоу-бэкграундом, как и те, кто с ним разговаривают? Он это-то понимает, у него же ресурсы ограничены. Кто это понимает и кто понимает, как он должен себя вести с Европой, чтобы все было правильным способом? Вот этот enfant terrible кому нужен и для чего?

Зеленский точно понимает, что если он никому не нужен, то он всего два дня продержится. В этом смысле он, как всякий бес, со временем набирает силу. Бес всегда сначала кажется таким невинным, он что-то такое пищит такой маленький, «мя-мя-мя». Потом начинается совсем другое. Он очень сильно меняется, и сегодня у него уже четвертая или пятая ипостась. Я наблюдаю за этим изменением личности: там не только деградация, там какие-то уже элементы, прошу прощения, оккультные.

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович, я хотел уточнить: бес, даже растущий, как Вы его описали, это ведь не самостоятельная сущность во всей этой галерее, правильно?

Сергей Кургинян: Конечно.

Дмитрий Куликов: И мне кажется, что Василь спрашивал, а этот бес у кого на посылках? Кто им манипулирует?

Сергей Кургинян: Во-первых, на посылках у тех, кто хочет свергнуть Трампа. Говорю это всем, кто склонен более или менее внимательно прислушиваться к моей сугубо частной позиции: Трамп не лучшим образом закончил сто дней. Те, кто говорят, что он их триумфально закончил, это люди, которым нужно доказать, что наши разговоры с Трампом являются абсолютно эффективными, что вот мы с Трампом о чем-то договоримся — и все будет хорошо. А этого не будет! Как говорил герой песни Галича:

Нет, любезный, так не выйдет,
Так не будет, дорогой!

Дело совсем не в том, что у меня какое-нибудь негативное отношение к тому, как ведутся переговоры между Россией и Америкой. Во-первых, я считаю, что они ведутся мастерски. Потому что главная задача заключается в том, чтобы в любом случае не попасть в позицию людоеда. Трамп — ну посмотрите на него! Как он плачет по русским и украинским жизням! Ну он прямо рыдает, слезами обливается — столько людей убивают! Но это уже вампука! Это представитель страны, которая когда-нибудь хоть чуть-чуть плакала по поводу чьих-то жизней — в Хиросиме, Нагасаки или где-нибудь еще?

Это представитель страны, которая готова лить кровь ручьем и которая построена на этой готовности нутряно, почвенно. А он рыдает! В чем дело? Я рыдаю, а вы отказываетесь от моих условий. Кто вы после этого? Вы — людоед. Что на это отвечает правильная дипломатия? Она говорит: «Да мы согласны, но есть определенные уточнения». «Ты меня любишь? — Да, я тебя люблю, но есть уточнение». «Ты отдашь мне деньги? — Да, отдам, но есть уточнение». Понятно, да?

Мы затягиваем эту проблему. Он начинает беситься и говорить: «Раз они так затягивают, у меня терпение лопнет. Я вообще это все брошу к чертовой матери, уйду отсюда — и что будете делать?» Ему говорят: «Очень не хочется. Успокойтесь, пожалуйста, но давайте все-таки уточним».

При этом упрощать я тоже не стал бы. Вот говорится, что спецпосланник приехал. Он говорит, что он не профессионален, он не дипломат. Так Трампу только это и нужно, понимаете? И он прав, потому что, как только он посадит профессионального дипломата, типа Келлога, это будет forever — навсегда.

Профессиональный дипломат, во-первых, просто любит тянуть резину, во-вторых, это, в сущности, его профессиональное занятие, чтобы ничем все кончилось. Так он и будет это делать. А Трампу нужен абсолютный неформал, хулиган, который, может быть, добьется какой-нибудь фигни.

Значит, если это будет профессиональный дипломат, не будет ничего. А если будет хулиган, то будет фигня. Но Трампу лучше фигня, чем ничего, поэтому он засаживает соответствующего посланника, который должен сказать: «Как я всех люблю! Просто офигеть! Все так замечательно, что дальше некуда». Ему говорят: «И мы тебя любим. Но есть некое уточнение».

Дмитрий Куликов: С этим и воюют те, кто с Зеленским?

Сергей Кургинян: Да, конечно. Итак, каждый раз наша дипломатия перебрасывает этот мяч в нужное нам направление: мы с американцами не ссоримся, мы их любим, мы Трампа ценим, мы приходим в некий умеренный восторг от его порывов, мы предельно комплиментарны. Мы говорим: «Давай, давай, Дональд, вперед! Да, умница! Какой хороший человек. Душка! Но есть некоторые ограничения...»

А этот ведет себя прямо противоположным образом. Он все время его задирает, потому что он понимает, что если он не будет его задирать, обидятся его хозяева и те группы, на которых он удерживает власть. А это не электоральные группы, это группы очень жесткие. Альянс этих групп и его натуральных хозяев говорит о том, что ровно в той степени, в какой мы должны говорить, как хорош Дональд и как, наконец, при нем мы можем достигнуть взаимопонимания, он должен говорить прямо обратное. Он должен говорить: «Все фигня, это все не так. Даже если я и согласен, то не на этих условиях» — и так далее.

Значит, игра-то идет не на Украину, а на Трампа и Европу. Это очень большая игра. Чувствует он ее или действует как механизм, которому говорят, что он должен сделать, есть у него люди, которые могут ему объяснить, что он должен делать, или он угадывает, как этот бес, — это отдельный вопрос. Но что именно он делает — понятно: он должен ссориться со всеми трампистами и ставить этому тормоз. Тогда у него есть шанс уцелеть.

Но тогда он должен этих трампистов, которые тоже абсолютно не вегетарианские, против себя сильно заточить и сильно осложнить свои условия. Это игра смертельная и для него, и для Украины, и для всего. Но он в эту игру играет отчаянно и, повторяю, уже не как мелкий, а как средний бес, с каким-то внутренним пониманием того, где тут узкая тропинка, которая не кончается его физической ликвидацией.

Дмитрий Куликов: Прошу Вас, Алексей.

Алексей Тимофеев: Добрый вечер, Сергей Ервандович! У меня несколько вопросов будет.

Во-первых, по поводу модернистского консенсуса. Согласны ли вы, что модернистский консенсус, то, что Вы так точно охарактеризовали, почти победил, без пяти минут победил во всем мире? И в Китае, и на Ближнем Востоке, и в Азии, и на Западе — где угодно. Это первый вопрос.

Второй вопрос. Если он без пяти минут победил, а не означает ли это, что он готов на самом деле взять реванш? Что этот модернистский консенсус сейчас просто выжидает время и дает возможность Трампу оступиться или совершить какую-то по-настоящему серьезную ошибку, чтобы потом ровно с этим и работать?

Когда мы говорим, что у демократов, у модернистского консенсуса нет лидера, — с одной стороны, да, какой-то фигуры нет. Но ведь весь мир после победы Трампа в первый раз заговорил о глубинном государстве. Вот это глубинное государство, которое никто не видел, но все о нем говорят, — это и есть, по сути, лидер. То есть все понимали, что глубинное государство Соединенных Штатов Америки — это и есть лидер вот этого модернистского консенсуса во всем мире. И все (или не все, но многие) были, в общем-то, так или иначе согласны.

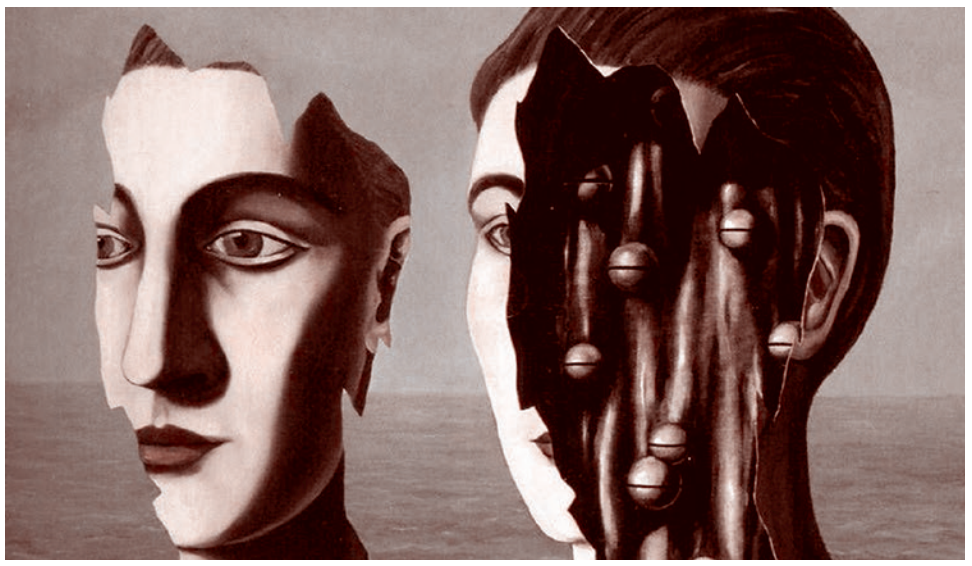
Готов ли сейчас модернистский консенсус взять реванш? И вторая, тоже, с моей точки зрения, очень важная вещь. Когда Вы говорите об отсутствии лидера, а разве у консервативных сил есть лидер? Даже, насколько я понимаю, у НАР, о котором Вы упомянули. НАР — это движение децентрализованное. Там тоже нет лидера. И в этом смысле консерваторы рассеяны по всему миру.

Но можем ли мы назвать правых в Европе объединенными или готовыми объединить и потащить за собой весь мир? Ну навряд ли, потому что европейские правые ясно чем, выражаясь в политологической терминологии, зашкварены. Мы прекрасно понимаем.

Трамп тоже вряд ли тянет на мирового консервативного лидера. Китай тоже. Ну и мы в этом смысле не можем возглавить в этом мире движение. С Вашей точки зрения, насколько велика проблема для консервативной части нашего человечества — отсутствие такового лидера?

Сергей Кургинян: Модернистский консенсус перенесся в Юго-Восточную Азию изначально. Китай работает в модернистском консенсусе, Вьетнам — в модернистском консенсусе, Индия — в модернистском консенсусе. Модерн перенесся в эту огромную растущую территорию, к которой в лице Путина мы присоединились. Путин — классический консервативно-модернистский лидер, с моей точки зрения. Абсолютно, даже со всеми внутренними представлениями о том, что такое вот этот консервативно-модернистский человек. Именно модерн стал консервацией.

Дмитрий Куликов: Скорее, в этом смысле, Алексей говорил о постмодерне, если я правильно понял.



Рене Магритт. Двойной секрет (фрагмент). 1927

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Дональд Трамп в образе папы римского

Сергей Кургинян: Для меня ушли из модернистского консенсуса именно либералы. Вот что я считаю по поводу модернистского консенсуса.

Алексей Тимофеев: Ушли вперед, в «пост-».

Сергей Кургинян: Национальное государство, прогресс, гуманизм, моральные ценности, моральное большинство, как говорили...

Дмитрий Куликов: «Пост-» не значит вперед, Алексей.

Сергей Кургинян: Вот из этого консенсуса ушла либеральная западная часть. Она ушла в постмодернизм и во все прочее. И сейчас хочется обсудить, куда. А в нем остались растущая Юго-Восточная Азия и Россия, в принципе. На Западе — какие-то консервативные силы, которые никак не могут объединиться, а в Америке вдруг выпрыгнул Трамп и сказал: «Я консерватор! Я сторонник модерна. Америка Great Again — это и будет Америка модерна. Это нация, это великая индустриальная революция, это снова первое место в мире по экономике» — и тому подобное.

Дмитрий Куликов: И даже империя!

Алексей Тимофеев: Религиозная.

Сергей Кургинян: Это всегда бывает. Это бывает каждый раз, когда об этом говорят. И здесь возникает вопрос: а этот модернистский консенсус ведь тоже чреват-то вполне серьезными конфликтами: между Индией и Пакистаном, Россией и Украиной.

Я всегда, кстати, спрашивал, а в чем такое большое различие между конфликтом Ирана с Ираком, Индии с Пакистаном — и России с Украиной? Почему такой экстаз Запада по поводу того, какой ужас с Украиной, и так спокойно относились и к индо-пакистанскому, и ирано-иракскому конфликтам и прочим? Это обычные конфликты национальных государств, которые начинают подниматься. Они делят все, там вопросы всегда очень сложные, а в постимперской ситуации — особенно.

Значит, в этом смысле, то, что теперь называется консерваторами, называлось бы раньше нормальными модернистами. Теперь модерн стал сугубо консервативным, но на нем все не останавливается. Может быть, НАР и очень гибкое движение. И где там его ядро, кто эти апостолы, кто эти экзорцисты и как поделены территории между бесами, которых надо изгонять, — отдельный вопрос. Но оно очень сильно движется. А главное, в нем есть то, чего у остальной западной части нет. Там есть религиозный драйв, он есть! Все эти «плимутские братья», христианские сионисты, эти диспенсационалисты или этот самый НАР — у них есть этот драйв. У генерала Флинна есть и спецподготовка, и драйв.

Алексей Тимофеев: Лидера нет.

Сергей Кургинян: А если он, или кто-нибудь еще, или Северо-Западное командование США, в условиях, когда Тиль и прочие уже говорят, что демократию по боку — необходима авторитарность? Я не говорю, что так легко это сделать, но если он движется в демократической ловушке — все! В судах все равно все будет проиграно, медленно-медленно — и затянется эта удавка. С мигрантами ничего он не сделает и не делает — это все шоу.

Это шоу хорошо, когда говорится: «Избиратель! Ты хочешь, чтобы был «белый» город? Чтобы в нем говорили только по-английски, и был порядок, и никто не хулиганил!» «Да, — говорит избиратель — хочу». Теперь ему все эти телеканалы показывают, как очаровательных отобранных латиноамериканок или афроамериканок, беременных или с маленькими детьми, свирепые вояки гонят в автобусы. Они плачут, протягивают руки — уже плохо, картинка плохая. А она неизбежна. Что сделать, чтобы она стала хорошей? Взять с гулькин нос мигрантов, их тихонько переместить, а все остальное не делать.

Ты хочешь шоу — ты на этом шоу рано или поздно сорвешься. Ты хочешь не шоу — тогда с опорой на кого, с задействованием каких инструментов и куда поведешь дальше? Follow up! Но самое главное, что это раскормленный американец. Он уже к этому привык, понимаете?

Это самое принципиальное, что я хотел сказать. Хотим мы или нет, — и, к сожалению, населению придется это признать, нашему в том числе, — мы входим в век войн. Это не значит, что кому-то хочется воевать. И лично мне точно хочется мира во всем мире. Но мы входим в век больших войн. В этих войнах человек, которого приучали к тому, что золотой телец — главное, что надо ехать от развлекательного центра к шопингу и обратно, что нужно греть телеса в Турции или где-нибудь еще, — этот человек уже не нужен истории. А другого готового нет. И неизвестно, как его сформировать. И это проблема всей западной цивилизации.

Теперь. Да, модерн есть в Юго-Восточной Азии, в России, и где-то он шевелится отчасти в Америке. Есть контрмодерн — исламизм. Это определенный контрмодерн, потому что сказано, что жизнь не должна строиться по стандарту прогресса и гуманизма. Когда Кондолиза Райс говорила одному моему знакомому: «А чем шариат плох для демократии?» — то этот знакомый ей отвечал: «Слушай, Лиз, а демократия — это власть чего?» Говорит: «Народа». «А шариат? — Аллаха. — А как ты свяжешь народ с Аллахом-то? У тебя что будет на первом месте?»

Значит, внутри вот этой исламистской цивилизации есть:

1) готовность умирать,

2) отрицание всей этой «гуманистической лабуды».

Это новый варвар. Он поднят, и он идет. Дальше есть постмодернистский мир. Жестокий, кровавый, глумливый и античеловеческий. И мы существуем внутри этих трех миров после того, как советский мир — по своей философской сути все равно бывший миром сверхмодерна, а не модерна, — он ушел в небытие. И мы остались в триаде: контрмодерн, модерн, постмодерн.

Причем постмодерн будет соединяться с контрмодерном. Уверяю вас, что все эти исламисты будут находить абсолютную поддержку у супердемократоидных частей западного сообщества. Им будут говорить: «Душки, милашки, давайте!» И называется это в варианте Стивена Манна и других «Стратегия управляемого хаоса». На каком этапе он будет управляемым, на каком — нет, это отдельный вопрос.

Я всегда думал: а вот внутренние, более тонкие дефиниции существуют или нет? Свобода существует «для» (для восхождения) и «от». Это разные свободы. А когда мы говорим о христианстве, то это гигантский спор между христианством свободы (*«Ты пришел с каким-то обетом свободы»*, — говорит Великий инквизитор Христу у Достоевского) и христианством любви (*«Но мы попробуем любовью»*, — сказал Тютчев, — *А там увидим, что прочней...»*)

Мы о чем говорим, когда говорим о свободе? Это уже «свобода от»? Она доходит до чего? До Бездны Майстера Экхарта? До Ничто? До того, что человек свободен и от того, что он не сотворен Высшей силой, от которой он зависим, а как-то иначе? Тут ведь до анархизма один шаг. Тут все очень просто. И достаточно вчитаться в Бердяева, а потом в Мережковского и других, чтобы увидеть, как они этот шаг делали. А Блок, который все правил финал своего стихотворения: то «ты поймешь... что мир свободен, как всегда», то «мир прекрасен, как всегда»...

Мы сейчас существуем на перепутье из самых фундаментальных ценностных понятий. А они ставят вопрос о том, что в человеке с этими его запросами, ограничениями и всем прочим — что победит? Моральный консенсус Канта или волевой консенсус Шопенгауэра? О чем сейчас будет речь идти по ту сторону вот этих простейших вещей?

Дальше мне скажут, что это чистая философия, не имеющая отношения к делу. Знаете, кто наиболее интересный для меня занимался конспирологией всерьез? Наши классические серьезные филологи. Моя мать, известный советский литературовед, дружила с Вильмонтом — одним из главных специалистов по Гете, Шиллеру и так далее. И Вильмонт все задавался вопросом, почему Шиллер взял вот этого Великого инквизитора?

Что означают слова Великого инквизитора о том, что мир должен быть отдан *«тленью, но не свободе»*? На что король Филипп говорит: *«Мы едины в мыслях»*. И почему Достоевский, очень самостоятельный, взял для Ивана Карамазова именно того же Великого инквизитора, а не что-нибудь другое?

Теперь. Это же не конспирология, мы это знаем от коллег, — что в элите ЦРУ, в том числе в элите иезуитской, Джорджтаунской, Фордхеймской, проект «Великий инквизитор» — это название, которое используется. И иезуитами оно используется, и в Парагвае эксперименты шли в свое время. И я совершенно не убежден, что покойный Папа Римский был чужд именно этой «идее консенсуса».

Алексей Тимофеев: Мы разрешим им грешить.

Сергей Кургинян: Нет, не так. Самое главное: будут миллиарды счастливых младенцев и немногочисленные страдальцы, взявшие на себя познание добра и зла. Это первое. Как говорил Ефремов, «кжи» и «джи» — коротко- и долгоживущие.

Когда олигархи на Западе, знаю это не понаслышке, говорят, что мы скоро будем платить временем жизни, а не деньгами, представляете, какая будет производительность труда! Это про гуманизм?

Дальше возникает вопрос, что вот это «кжи» и «джи», миллиарды «счастливых младенцев» и вот эти взявшие на себя познание добра и зла — они же не существуют в пределах демократии. К чему стремится НАР? Цель НАР (рыхлая это организация или нет) — мировая теократия! Демократию отправить в унитаз, чтобы и не пахло ею. Мировая теократия. А кто сказал, что, с поправкой на протестантизм, это не будет именно она? Кто стоит за спиной-то?

Откуда эти сумасшедшие миллиарды Маска? На чем они сделаны? Прямой вопрос. Это нужны какие-то бизнесы, которые дают 2000–3000 % прибыли. Где эти бизнесы? Это космос? На чем Тиль делал деньги? Что это за Кремниевая долина? Она была пентагоновской. Она опять ею стала? Кто стоит за этим?

И конечно, второй проект — консервативный и тоже не имеющий отношения к модерну, — это Омега. Это вот и есть РУМО, генерал Флинн и все прочее, остается частная собственность. В Парагвае ее нет, для Великого инквизитора нет, а там она есть. Образно говоря, на уровне метафоры: ты нарушил общественные правила, плюнул в троллейбусе — тебя пристрелили тут же. «Это правильно! Но частная собственность пусть будет».

Кто сказал, что борьба внутри не идет между этими моделями, каждая из которых предлагает свою модель человека в условиях, когда он уже проблематичен: шаг — и ... постчеловек.

А эволюция, как говорили мне тоже мои высокомудрые знакомые, вписанные в элиту, она же как строится? Если дух будет все прорабатывать на уровне человека, человек уступит и будет двигаться дальше — все хорошо. Нет — он пойдет боком. Ну, останется тупиковая ветвь homo sapiens, а авангард двинется в другую сторону. И об этом те, кто рядом с Трампом, говорят со сладострастием. Никто человеком не занят. Все заняты тем, что будет потом. Neuralink занят человеком? Тиль занят человеком? Нет, все заняты тем, что будет по ту сторону.

Они орут, что их оппоненты — это всякие техногуманисты. А они кто? Авторитарный теократизм будет с каким богом? А вы понимаете тоже, в чем различие между ними и тем, что все-таки утверждает канон. Там надо все подготовить для прихода, там надо навести такой шорох до прихода, чтобы Он мог прийти на чистенькое место. А для этого нужна авторитарная теократия. А кто там придет? Как это будет определяться? Кем? Апостолами новой теократии? А они — кто?

Эти вопросы маячат внутри вот этого «фанатического» слоя происходящего. Поэтому и империя, поэтому и все остальное, не только Гренландия.

У фанатиков есть страсть. А постмодернистская мерзость, которая с другой стороны, настолько жидко отвратительная, что многие уже начинают и к этой страсти прислушиваться как к чему-то стоящему.

Дмитрий Куликов: Наталья, прошу.

Наталия Осс: Добрый вечер, Сергей Ервандович! Хотела задать вопрос о важнейшем для нас понятии — победа. Вы сказали, что мы вступили в эпоху больших войн, мир вступил. В больших войнах могут случаться большие победы, малые победы. Сейчас, в преддверии Дня Побе-

Окончание на стр. 6

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–5

ды — важнейшего для нас праздника, подписан и опубликован, мне кажется, один из очень важных законов, которые очень долго ждало и историческое, и медийное, и поисковое сообщества. В общем, очень большое количество людей, которые заинтересованы в сохранении памяти о Великой Отечественной войне, готовили этот закон и работали несколько лет для его принятия. Это закон об увековечивании памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны.

Там, Вы наверняка это тоже знаете, важнейшие положения, касающиеся буквально всех аспектов: от сохранения памятников до отражения в искусстве этой темы. И притом что я, например, как человек, занимавшийся этой темой, просто счастлива тому, что этот закон наконец принят, при этом я, конечно, не могу не отметить для себя, что прошло 80 лет, мы будем отмечать 80-летие Победы — и только сейчас создана такая мощная законодательная рамка для сохранения памяти о жертвах геноцида.

А вопрос мой в связи с этим вот какой. Не слишком ли быстро мы прощаем нанесенное нам зло, ущерб. Даже не врага. Если наша война справедлива, то тогда не слишком ли быстро мы прощаем то, к чему она привела, — а именно ущемление нашего права на жизнь, на наш язык, культуру и так далее. Не слишком ли мы быстро переходим к такому мирному строительству?

Понятно, почему тогда этим не занимались: хотели мира, хотели перейти в новое качество мировой политики. Но получается, что недоигранная, незаконченная та история к нам возвращается. В этом смысле вот это наше русское прощение и милосердие, которое лежит, конечно, в основе нашей христианской цивилизации, — технологически для эпохи войн, в общем, малопригодно. Потому что они всегда возвращаются. То есть на новом этапе они снова совершают свой поход на Россию.

И вот в связи с этим вопрос: изменится ли и должна ли измениться наша ментальность в этом отношении? Не должны ли русские быстрее и жестче приходить за своим и завершать войны какими-то очень мощными, безусловными фиксированиями, стреноживаниями врага и ликвидацией этого зла?

Сергей Кургинян: Для того чтобы ответить на этот вопрос со всем известным и мной всячески почитаемым желанием возвысить Победу, мне придется задать несколько простейших вопросов, которые не получают ответа в сегодняшнем обществе. Ясного, прямого ответа. При этом у нас все спорят: «идеология нужна», «идеология не нужна»?

Мне здесь вспоминается анекдот советской эпохи, когда бабушку втолкнули в переполненный троллейбус, не сажают ее на место, ноги отдавили. Она говорит: «Ах, господи, что же это все такое! Интеллигентов, интеллигентов совсем нет!» И одно лицо в очках ей говорит: «Интеллигентов дофига, автобусов мало!»

Дмитрий Куликов: «Местов нет!»

Сергей Кургинян: «Местов нет!» да. «Интеллигентов дофига, местов нет». Значит, смысл здесь заключается в том, что идеологии дофига. Нет ответа абсолютного на проклятые вопросы, что называется.

На проклятые вопросы
Дай ответы нам прямые!

— это Гейне. Первый из вопросов, нуждающихся в таком ответе, если мы хотим успешно воевать в XXI веке, это вопрос: мы проиграли Холодную войну или нет? Да или нет? Весь заточившийся на нас мир точно уверен, что мы ее проиграли, и это вызывает определенное отношение, в том числе, к конфликту на Украине. Мы по этому поводу однозначно, ясно, просто можем себя спросить? «Мы освободились от коммунизма — ура-ура!, мы проиграли Холодную войну, мы потеряли чудовищные территории и все прочее»? Этот же вопрос требует ответа, а его нет.

Следующий вопрос. Хорошо, мы все это сделали, все так раздолбали, потому что «клятый коммунизм нельзя реформировать»? Ну скажите это Си Цзиньпину! Этот вопрос тоже требует ответа.

Дальше идут подобного же рода вопросы. А если это поражение в Холодной войне, и если американцы все население долго реабилитировали после своего поражения во Вьетнамской войне, которая была на другом конце мира и ничего вроде как для большинства не значила, но им тем не менее от этого надо было бы каким-то способом уйти, то почему считается, что русскому обществу никакой реабилитации не требуется?

Дальше. Наташа, у меня были такие встречи в 1990-е годы, когда один главный редактор, талантливый человек — он очень любил какой-нибудь фуршет после мозгового штурма устраивать. И во время фуршета расслаблялись слегка участники, и я мог там им задать вопросы. И я их этим специально злил, а они достаточно прямо отвечали. Один из участников, когда я сказал: «Где модерн-то? Модерн где? Где нравственность? Где индустриализация? Где он, модерн?» — очень обиженно в сторону этого главного редактора заметил: «Какой-то странный этот Кургинян». Потом на меня: «Речь шла не о модернизации общества, а о модернизации элиты». Я говорю: «За счет чего?» Он: «За счет всего». Шел 1994-й год. За счет всего! И тогда другой участник, тогда еще не столь опаскуденный, как потом, жалобно крикнул: «Господа! Будучи настолько либералами, можно быть хоть чуть-чуть гуманистами!?»

Вот сейчас я могу задать вопрос: демографическую проблему надо решать в условиях аномии или как? У нас аномия есть или ее нет? Есть у нас люди, которые, ладно, почему-то не читали Маркса (хотя в Гарварде везде все изучают), они Дюркгейма читали? Вебера читали? Они какие-нибудь экзамены сдавали? Они понимают, что такое аномия? Они понимают, что если есть аномия, то классическими методами демографическую проблему решить нельзя? Они делают разницу между человеком и человеческой любовью и увеличением поголовья скота?

Мероприятия должны носить чисто прагматическо-технический характер? Их необходимости я не оспариваю. Но к этому разве можно все свести? Или мы все-таки о любви поговорим иначе на грани начала больших войн и колоссальных катастроф? Вот это все каким-то способом требует же ответа.

И вопрос о победе тоже. У меня была очень любимая мной советница Татьяна Михайловна Глушкова, известный советский поэт. И она вдруг мне сказала: «Вы видели Сталина на Параде Победы?» Я говорю: «Ну... я так-то видел. — А посмотрите внимательно». Я говорю: «Да, он странно себя ведет». И потом она написала строки. Я по памяти читаю.

Он не сказал тогда ни слова —
Как и положено тому,
Кто глянет ясно и сурово
С небес в зияющую тьму
Своей столь одинокой смерти,
Своей уже чужой страны...
И он мне чудится, поверьте,
Не возвратившимся с войны.

Советские воины бросают поверженные знамена к Мавзолею В.И. Ленина во время Парада Победы. 1945

Вот это какое-то потрясающее определение. Почему в 1945-м — «уже чужой страны»? А потому что уже хотелось отдохнуть. Уже хотелось с Великой Победы, знаю и по своим родственникам, вернуться в мир. Не как говорят в исламе, что для меня звучит очень убедительно, — перейти с джихада меча на джихад духа. А с джихада меча — прямиком в мир.

Ну так вот, когда начали возвращаться в мир, вдруг оказалось, что Сталин лишний. Его, конечно, убили, но дело не в этом. Дело в том, что он уже лишний для всех, потому что чуть-чуть хочется отдохнуть. И идет эскалация «отдохнуть», вот это ощущение нормальной жизни и всего прочего.

Русские, если сильно захотят нормально жить, будут просто уничтожены. Мы можем либо жить ненормально, то есть по высшему закону духа, либо будем уничтожены. Так территория создана, такова история, таковы социокультурные константы. Сейчас вот этот вопрос о Победе, величие которой и желание сегодня приподнять это величие я всячески поддерживаю, — он будет ли соединяться с вопросом о поражении? А кто нам нанес поражение? Американский империализм и все прочее — слишком общо.

Нам нанесли поражение наследники именно тех, кого мы победили 9 мая 1945-го. А почему? Почему партия, которая обеспечила великий триумф Советского Союза, перед которым я преклоняюсь и считаю высшим событием мировой истории, в 1991 году разбежалась по банкам, дачам и частным предприятиям? А «те» отступали, как волки, собранные до конца, перегруппировались и в итоге в долгую нанесли поражение. Как это связано со степенью духовности, собственно, коммунистической доктрины?

Почему когда Фидель Кастро — юный, молодой, красивый, полностью преклоняющийся перед Советским Союзом, способный много часов подряд говорить перед своим народом, будучи представителем одной из главных латифундистских семей Кубы, получившим великолепное образование, — почему когда он заявил о теологии освобождения как о синтезе между коммунизмом и христианством, и это все пошло по всей Латинской Америке, и епископы выходили с Марксом и Крестом вместе, мы тогда очень скупо на это откликнулись? А почему американцы, включая ЦРУ, создали в ответ ту «теологию процветания», которая пришла вместе с Трампом?

Вот эти все «почему» требуют сейчас, именно в годовщину Победы, какого-то очень внятного ответа для того, чтобы наша траектория будущего не стала, как Вы говорите, слишком уступчивой. Русские не потерпели поражение, а проиграли игру. Если бы наши двинулись на Европу в 1983 году, то проехали бы ее со скоростью танков (только меняя гусеницы) до Бискайского залива, и никто бы не пикнул. Но ни один самолет не взлетел, и ни один танк не двинулся. Потому что игра была проиграна человеком, который заявил, что он сядет за стол мирового преферанса и выиграет. Имя ему Горбачев.

Но ведь не он один это проигрывал. Это же история 1970-х годов. Это вся история нашего желания войти в западную цивилизацию. Это имя Андропова, а за его спиной идет, конечно, имя Куусинена, который его взрастил. Это же началось не с Горбачевым. Кому и как мы проиграли? Кто и как нас победил? И как нам надо ответить на это, искупив все это и действительно явив собой наследников Великой Победы?

«Спасибо деду за Победу» сказать легко. Но дед может спросить: «Сынок, а где Украина? Расскажи. Мы ее сильно полили кровью, и не только ее». И что дальше-то происходит?

Вот этот ответ перед лицом поколения. Мне тут однажды сказал один крупный товарищ, указывая на относительно молодого своего коллегу: «Ну вот уже их поколению все решать». Я говорю: «А ты ему что оставишь?»

Дмитрий Куликов: Важные вопросы, Сергей Ервандович, важные. Я, например, думаю, что вообще-то каждый на эти вопросы должен отвечать самостоятельно. Много раз говорил, что я никогда не соглашусь с тем, что моя Родина проиграла в холодной войне. Это мистификация, сделанная американцами, она сознательно используется, и соглашаться с этим нельзя ни в коем случае. А вот, например, как Вы сказали, в игре за каким-то столиком, на котором карты сдаются, и кто-то блефует, — наверное, да, тот, кто сидел за столиком, оказался некомпетентным игроком для такой серьезной истории. Это, кстати, очень важная фиксация, которую Вы сейчас сделали.

Сергей Кургинян: Я с Вами полностью согласен, но я хочу одно Вам сказать. Мы живем в очень непростом времени стратегической растерянности, под которой надо подводить черту. Нельзя все время чуть-чуть тут, чуть-чуть там. А что касается того, проиграли ли мы холодную войну, — как я Вам сказал, мы проиграли Большую игру. Моя мысль в этом. И ее слагаемым была мечта определенных частей элиты нашей госбезопасности о том, что мы войдем в Европу. Проиграли ли мы сейчас вхождение или мы все еще надеемся на него? Вот вопрос, который требует ответа.

Дмитрий Куликов: Давайте на этой ноте и завершим нашу замечательную беседу. Спасибо Вам большое, Сергей Ервандович!

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

О переговорах. И перспективах — или их отсутствии?

На фронтах спецоперации

МОСКВА, 25 апреля — Би-би-си

При взрыве автомобиля в Балашихе предположительно погиб высокопоставленный российский военный. Имя погибшего называют телеграм-каналы Baza и Mash. По их данным, это заместитель начальника Главного оперативного управления Генштаба Ярослав Москалик.

В 2021 году Путин присвоил ему звание генерал-лейтенанта. По данным Baza и расследовательского проекта «Система», он жил в квартире дома, у которого произошел взрыв. Как отмечает «Агентство», взорванный автомобиль принадлежал другому человеку.

Автомобиль Volkswagen взорвался в подмосковной Балашихе 25 апреля около 10:40. Из-за взрыва в окнах ближайшего дома выбило стекла.

ТАСС со ссылкой на оперативные службы сообщил, что причиной взрыва стало взрывное устройство. Ранее агентство писало, что взрыв мог произойти из-за газового баллона — эта версия также фигурировала во многих телеграм-каналах.

Сразу после взрыва телеграм-канал Baza сообщил об одном погибшем, в то время как РИА Новости писало только о пострадавшем. По информации «Коммерсанта», при взрыве могли погибнуть два человека: водитель и выходивший из автомобиля пассажир.

• • •

Как сообщают осведомленные источники, погибший генерал Москалик с 2015 года был целью украинских спецслужб — ГУР и СБУ.

К сожалению, это уже не первое убийство в среде высокопоставленных российских военных в глубоком тылу. И то, что данная ситуация на протяжении долгого времени не меняется, вызывает глубокую озабоченность. Но... только не у тех, кто обязан обеспечивать безопасность проживания ключевых фигур в МО.

А Киев, похоже, нащупал уязвимость в нашей системе обороны и продолжит наносить по ней удары.

Альянсы поют романсы

ЛОНДОН, 20 апреля — ТАСС

Великобритания резко нарастит объемы производства взрывчатого вещества RDX (гексогена) и артиллерийских снарядов калибра 155 мм, чтобы не зависеть от поставок из США и Франции. Как сообщает The Times, за 2 года британская компания BAE планирует в 16 раз увеличить производство 155-мм снарядов для гаубиц и САУ.

В интервью изданию член руководства BAE Стив Кардью пояснил, что компания отработала и первой в мире начинает внедрять новую технологию получения гексогена. По его словам, одно автоматизированное производство, все оборудование для которого можно разместить внутри стандартного грузового контейнера, будет создавать до 100 тонн взрывчатки в год. Технологию для децентрализованного получения гексогена, не требующую строительства заводов, BAE впоследствии планирует продавать другим странам. По словам Кардью, в компании ожидают повышенного спроса на такие решения в связи с политикой новой администрации США и существенным ростом напряженности в мире.

Готовые снаряды будут делать на новой фабрике BAE в Уэльсе, которая должна начать работу этим летом.

МОСКВА, 19 апреля — Deutsche Welle*

Правительство РФ денонсировало соглашение о сотрудничестве в Баренцевом море и Евроарктическом регионе, подписанное с Норвегией, Швецией и Финляндией в 2007 году. Соответствующее распоряжение премьер-министра России Михаила Мишустина опубликовано на официальном портале правовых актов РФ.

Кроме того, Москва выходит из соглашения о сотрудничестве в области предупреждения, готовности и реагирования на чрезвычайные ситуации, которое было заключено в 2008 году странами Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). Членами этой организации в настоящее время являются Дания, Исландия, Норвегия и Швеция. РФ также в нее входила, однако после начала СВО на Украине другие страны СБЕР объявили о приостановке сотрудничества с ней. В 2023 году Россия покинула Совет, заявив, что его работа фактически парализована по вине западных участников.

В ноябре 2024 года из СБЕР вышла Финляндия, заявив, что после начала конфликта на Украине этот формат *«больше не отвечает сегодняшним потребностям»*. В Хельсинки пообещали продолжать сотрудничество в отношении северных регионов другими способами.

ОСЛО, 21 апреля — ТАСС

Швеция, Финляндия, Дания и Норвегия укрепляют сотрудничество в области безопасности, чтобы меньше зависеть от США, пишет The Wall Street Journal со ссылкой на экспертов.

По ее информации, четыре крупнейшие страны Северной Европы создают новую региональную архитектуру безопасности, объединяя военные ресурсы. Швеция производит подлодки, танки и сверхзвуковые реактивные истребители, а Норвегия предоставляет возможности для морского наблюдения и ведения боевых действий в Арктике. Финляндия располагает крупнейшей в Европе постоянной армией и артиллерией, а Дания — спецназом, который накопил опыт в Афганистане и Ираке.

«Такое региональное объединение обладает экономическим и ресурсным потенциалом для создания полностью интегрированной военно-промышленной базы, как у Германии», — сказал в комментарии для газеты бывший высокопоставленный аналитик разведки США Эрик Чиарамелла. В свою очередь старший научный сотрудник Финского института международных отношений Матти Песу в беседе с изданием отметил, что блок Северных стран может служить моделью для других групп стран. *«Это запасной план на случай, если НАТО не сработает»*, — добавил он, напомнив об угрозе президента США Дональда Трампа вывести страну из Североатлантического альянса.

В 2023 году Швеция, Финляндия, Дания и Норвегия объединили свои военно-воздушные силы, создав совместное командование ВВС. В 2024 году в рамках Северного оборонного сотрудничества они подготовили общую оборонную концепцию до 2030 года.

ПАРИЖ, 21 апреля — ТАСС

Введенные Трампом торговые пошлины и его угрозы присоединить Гренландию побудили Норвегию и Исландию задуматься о вхождении в Евросоюз. Об этом пишет французская газета Le Figaro.

Как напоминает издание, Норвегия и Исландия входят в Шенгенскую и Европейскую экономическую зону и применяют правила регулирования единого рынка, однако не имеют права голоса. После введения США новых пошлин неопределенность перестала устраивать некоторых норвежских политиков. *«Норвегия нужна Европе, а Европа — Норвегии»*, — говорил ранее премьер-министр страны Йонас Гар Стере. Глава консервативной оппозиции Эдна Сульберг, которая может прийти к власти после выборов в сентябре, также высказалась за вступление государства в состав ЕС.

В прошлом Норвегия уже дважды отказывалась от членства в Евросоюзе после референдумов 1972 и 1984 годов. По информации Le Figaro, 43 % населения скандинавской страны по-прежнему не поддерживают такую инициативу, тогда как «за» высказывались 37 %.

Исландия более 10 лет назад отозвала свою заявку на вхождение в состав ЕС, однако находящаяся у власти коалиция планирует организовать новый референдум в 2027 году. По словам премьер-министра страны Криструн Фростадоуттир, которые приводит газета, правительство хочет *«посмотреть, желает ли страна вновь начать переговоры»*. Премьер-министр также высказала уверенность, что *«текущая геополитическая ситуация повлияет на выбор»* населения. Издание приводит результаты январского опроса компании Prósent, согласно которым 45 % населения Исландии поддерживают присоединение к ЕС, тогда как 35 % высказываются против.

Французская газета отмечает, что Исландия и Норвегия решили вернуться к вопросу о вступлении в Евросоюз после того, как Трамп пригрозил взять под контроль Гренландию, которая является автономной территорией Дании. Заместитель директора аналитического Центра европейских реформ Иэн Бонд в комментарии для газеты указал, что исход обсуждений *«во многом зависит от течения внутренних политических дебатов»*, однако также нельзя исключать активного внешнего вмешательства.

Наследство евробюрократов

МОСКВА, 17 апреля — Telegram

Канал академических политологов Евгения Бермана и Арсентия Тропаревского «Political Animals» сообщил: есть распространенное заблуждение, согласно которому в эмиграцию в поисках лучшей жизни отправляются бедняки, а не обеспеченные люди.

На этом графике (Рис. 1) на примере индекса человеческого развития (ИЧР) хорошо показано, что лидерами по числу эмигрантов в современном мире выступают страны со средним уровнем жизни, в то время как страны с низким уровнем являются аутсайдерами. Это связано с особенностями политического и экономического развития: с одной стороны, в динамично развивающихся странах формируется прослойка обеспеченных людей, у которых появляются серьезные денежные накопления и финансовые ресурсы; с другой стороны, наличие более развитых государств с высоким уровнем жизни создает для таких людей мотивацию улучшить свое положение и переехать в поисках новых возможностей.

В бедных же странах прослойка таких людей незначительна, и это ставит серьезные преграды на пути к эмиграции. У бедных просто нет средств, чтобы отправиться в другую страну и остаться там на долгий срок.

Особенно наглядно это у российских мигрантов, которые покинули страну после 2022 года. В основной массе это хорошо обеспеченные люди, у которых были средства, чтобы арендовать жилье, оплатить транспортные расходы и обустроиться на новом месте жительства. Те, кто ринулся за границу, не имея достаточных накоплений и капитала, в итоге начали постепенно возвращаться в Россию.

ПАРИЖ, 13 апреля — Telegram

Франколог, публицист REGNUM Олеся Орленко написала в своем канале: европейская счетная палата опубликовала отчет, из которого следует, что из €7,4 млрд, предназначенных для некоммерческих организаций в мире в 2021–2023 гг., только 10 % дошли до получателей. Проследить, куда ушли остальные 90 %, невозможно.

При этом из 70 тыс. НКО, заявленных как первичные получатели, только 30 (тридцать штук) забрали 40 % от всей суммы.

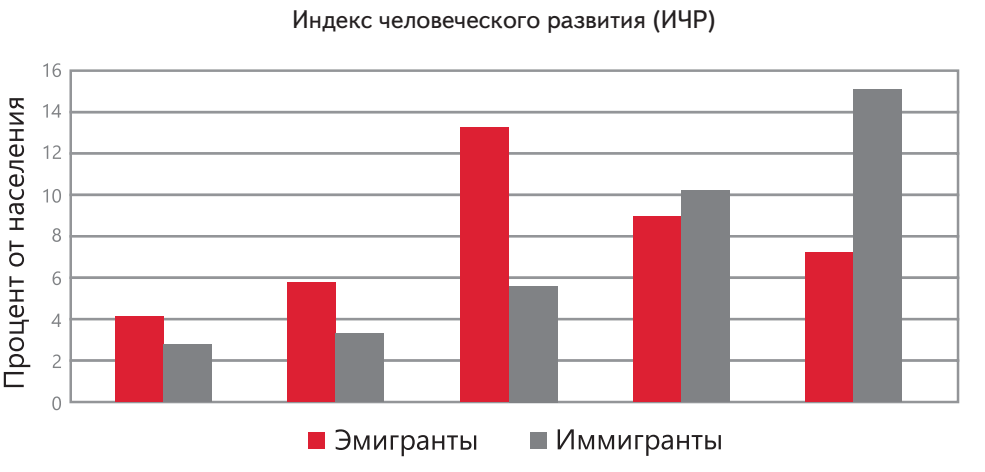


Рис. 1. Связь между уровнями развития и моделями миграции (данные 2000 года)

* — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Deutsche Welle либо касается деятельности иностранного агента Deutsche Welle.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Как осуществлялся отбор этих НКО? Куда дальше пошли деньги? Какие конкретно проекты были на них реализованы? Эта информация недоступна.

Еврокомиссия также не занималась сбором данных ни о независимости этих НКО, ни об их коммерческой деятельности. Многие из организаций запрашивали деньги на *«продвижение гражданских ценностей»* и защиту окружающей среды.

Счетная палата потребовала информации о дальнейших получателях европейских денег. Еврокомиссия ответила, что, возможно, предоставит данные о некоторых из них к 2028 году.

Русский с талибом — братья навек?

МОСКВА, 17 апреля — «Коммерсант»

Верховный суд России исключил «Талибан» из списка террористических организаций. Талибы активно контактировали с Москвой по дипломатическим каналам еще задолго до своего повторного прихода к власти в Афганистане в 2021 году, однако готовность России официально признать их статус как политической силы, а затем и законной власти в Афганистане во многом упиралась в эффективность их борьбы с очагами международного терроризма на афганской территории. Но за последние годы «Талибану» удалось достичь серьезных успехов на этом направлении.

Законодательную базу для пересмотра статуса талибов обеспечили поправки в российский закон «О противодействии терроризму», принятые в конце минувшего года. Согласно этим изменениям, запрет на деятельность в том числе иностранной организации, находящейся в террористических списках России, может быть приостановлен по решению суда *«при наличии фактических данных о том, что такая организация после включения ее в указанный список прекратила осуществление деятельности, направленной на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений»*.

Несмотря на свой статус, официальные представители талибов неоднократно контактировали с Россией по дипломатическим каналам.

КАБУЛ, 22 апреля — Telegram

Руководитель Центра изучения афганской политики Андрей Серенко сообщил в своем канале, что один из пропагандистов «Талибана» Мансур Исрар опубликовал сегодня откровенный пост в одной из социальных сетей (текст оригинального сообщения сокращен. — Прим. ред.):

«Возможность того, что Афганистан вскоре сможет завоевать некоторые страны региона и стать региональной державой, провозгласившей халифат, не только не невозможна, но и представляет собой прекрасную возможность.

Первая страна, о которой я здесь расскажу, — это Таджикистан.

Он имеет протяженную границу с Афганистаном и считается важным коридором между Китаем и Центральной Азией.

Политическая атмосфера напряженная, люди недовольны системой, а оппозиционные политические деятели подвергаются репрессиям.

В Таджикистане насчитывается всего 9500 (а не полтысячи) действующих военнослужащих, и он сильно зависит от России. Однако война на Украине также глубоко затронула и ослабила Россию. Его оборудование устарело и осталось с советских времен, военный бюджет ограничен, и у него нет независимых ВВС. Вот почему они так боятся Афганистана.

Страна обладает большим потенциалом в области гидроэнергетики, а плотина Ругун является крупнейшим проектом в стране. Экономика страны основана на экспорте сырья.

Правительство ввело ограничения на ношение хиджаба, отращивание длинных бород, запретило детям посещать молитвы и религиозные праздники и даже использование арабских имен. Эти меры были реализованы под предлогом мер по борьбе с экстремизмом.

«Таджикистан можно было бы завоевать за очень короткое время, даже имея в своем распоряжении небольшую афганскую армию», — пишет Мансур Исрар.

• • •

Также отметим, что в конце апреля в пакистанской провинции Белуджистан вспыхнули массовые акции протеста местных сепаратистов, требующих создания независимого Белуджистана.

Через Белуджистан должна пройти Трансафганская железная дорога (ТАфЖД), обеспечивающая доступ к портам Белуджистана на побережье Индийского океана. И судя по всему, именно реализация этого амбициозного проекта и стала причиной, по которой российские власти исключили «Талибан» из списка экстремистов.

Но и наши оппоненты не сидят сложа руки: массовые митинги белуджей за независимость ставят под большой вопрос создание ж/д магистрали, вынашиваемое стратегами в Москве и Ташкенте. Да и обострение конфликта между Пакистаном и Индией в связи с недавними терактами не добавляет оптимизма в отношении дальнейших перспектив данного проекта.

Дореформировались...

МОСКВА, 16 апреля — «Октагон»

В мае стартует реформа системы оплаты труда работников госучреждений, которая должна гарантировать социальную стабильность и рост уровня поддержки власти. Нововведения предусматривают постепенный отказ от идеи конкуренции в бюджетной сфере и возвращение контроля над ней на федеральный уровень. Их внедрение заставит пересмотреть практику использования на выборах административного ресурса и ускорить разработку полноформатной государственной идеологии.

Подготовка к реформе началась в 2021 году, когда Минтруд и Минздрав подготовили пакет предложений по установлению новых правил оплаты труда медиков. Инициативу сначала поставил на стоп Минфин из-за отсутствия источников финансирования. После начала СВО на некоторое время поменялись и сами приоритеты бюджетной политики.

Власть вернулась к данному вопросу в конце 2024 года. На пленарной сессии конгресса «Национальное здравоохранение» Путин призвал отказаться от привязки размера заработной платы медработников к средней зарплате в регионах. В зависимости от субъекта РФ она отличается в 4 раза — если в кавказских регионах едва дотягивает до 60 тыс. рублей, то на Дальнем Востоке превышает 250 тыс. рублей.

Разработка реформы в системе образования началась в 2023 году, когда министр просвещения Сергей Кравцов заявил: *«Не всегда учителю, особенно молодому, понятно, как начисляется заработная плата»*. Он анонсировал появление единых подходов к начислению зарплаты, не уточнив, чего именно они будут касаться.

По факту речь идет о возвращении основ советского подхода к оплате труда, которая базировалась на принципе равной платы за равный труд, независимо от возраста, пола и места работы. Ставки повышались только за ученую степень, а также сотрудникам, работающим в районах Крайнего Севера, в отдаленных и приравненных к ним местностях.

До 2008 года зарплата работникам бюджетной сферы начислялась по единой тарифной сетке, где каждой должности присваивался свой разряд. Руководители бюджетных учреждений имели право выплачивать сотрудникам премии за счет сэкономленных и дополнительно полученных средств. Этот подход во многом повторял советский и был эффективен в условиях экономического кризиса и гиперинфляции, когда требовались быстрые индексации зарплат бюджетников в масштабах всей страны.

Затем прошла реформа, в ходе которой выплаты разбили на три части — оклад, компенсационную и стимулирующую части. Полномочия по определению их размера перешли в руки руководителей учреждений. Изменения были направлены на развитие инициатив врачей и педагогов, поощрение их саморазвития и создание в коллективах конкурентной среды. В 2012 году в рамках национальных проектов зарплата бюджетников была привязана к средней зарплате в регионах.

Официальной информации о сути новой реформы пока мало. Тестирование нового механизма выплат учителям пройдет в текущем году в Удмуртии, Владимирской и Сахалинской областях; врачам — в Якутии, Курганской и Липецкой областях. О возможных направлениях предстоящих изменений можно судить по сделанным чиновниками заявлениям и уже принятым подзаконным актам.

Среди уже прозвучавших анонсов — повышение доли окладов в выплатах бюджетников до 50–70%. Минимальный размер окладов при этом будет регулироваться правительством. Для врачей он составит не менее 2,5 МРОТ, для среднего медперсонала — не менее 2 МРОТ, младшего медперсонала — не менее 1,5 МРОТ.

МОСКВА, 20 апреля — «Октагон»

С 1 сентября из-за кадрового дефицита в сфере здравоохранения будет расширен список обязанностей врачей, которые при необходимости разрешат делегировать фельдшерам. Средний медперсонал и без того перегружен, поэтому нововведение Минздрава ведет лишь к продолжению оттока медиков из государственного здравоохранения и, как следствие, к дальнейшему снижению качества услуг.

Минздрав РФ издал приказ, расширяющий перечень функций врачей, которые могут быть возложены руководством медучреждения на фельдшеров в случае нехватки специалистов.

С сентября текущего года фельдшеры смогут заменять не только педиатров, терапевтов и врачей общей практики, но и акушеров-гинекологов при оказании первичной и скорой помощи. Помимо фельдшерско-акушерских пунктов и фельдшерских здравпунктов средний медицинский персонал получит право исполнять обязанности врачей в поликлиниках и врачебных амбулаториях. В поликлиниках им будет доверено как ведение пациента, так и назначение лекарств, в том числе наркотических и психотропных.

Поручить исполнение обязанностей врача фельдшеру смогут только руководители медучреждений, на которых возложена и ответственность за качество оказания медицинской помощи.

Решение Минздрава объясняется острым дефицитом врачей, в отдельных регионах ситуация достигла критического уровня. Специалисты с высшим образованием не хотят ехать в глубинку из-за низких зарплат, тяжелых условий труда и отсутствия карьерных перспектив.

По данным, приведенным министром здравоохранения Михаилом Мурашко, дефицит врачей в России по итогам прошлого года составил 23,3 тыс. человек. При этом 20% работающих специалистов — старше 60 лет.

Директор НМИЦ акушерства и гинекологии им. Кулакова Геннадий Сухих в прошлом году сообщал, что в амбулаторной службе не хватает 3,6 тыс. акушеров-гинекологов.

Решение Минздрава о расширении функционала среднего медицинского персонала — это продолжение оптимизации системы здравоохранения, последствием которой, собственно, и стал острый дефицит медицинских кадров, отмечает главврач одной из поликлиник Орловской области.

«Во многих регионах фельдшеры уже давно исполняют обязанности врачей, теперь это просто закрепили документально, — говорит собеседник. — *В глубинке врачей на скорой практически не осталось, на выездах в основном работает один фельдшер, которому в экстренных случаях приходится и роды принимать, так как специализированные акушерские бригады для выезда к роженицам тоже оптимизировали. Подготовка среднего медицинского персонала занимает у государства меньше времени, финансовые затраты — на порядок ниже, чем для обучения врачей. Да и зарплаты у фельдшеров и акушеров заметно меньше — на этом тоже можно прилично сэкономить»*.

МОСКВА, 25 апреля — РИА Новости

Глава Банка России Эльвира Набиуллина сравнила высокую ключевую ставку ЦБ РФ с лекарством для экономики, заявив при этом, что курс лечения необходимо довести до конца.

«Высокая ключевая ставка, жесткая денежно-кредитная политика — это не экспериментальное, а многократно проверенное в самых разных условиях, разными странами весьма эффективное лекарство. Это, если можно сказать, рецептурный препарат, который с успехом применяли и применяют центральные банки во многих странах. Вот промедление или недостаточная дозировка — она только может усугубить состояние пациента», — сказала Набиуллина на пресс-конференции.

«Мы сами сравниваем иногда высокую инфляцию с высокой температурой у человека. И вот это лекарство — высокая ключевая ставка — она помогает справиться с перегревом спроса, и мы видим, что инфляция уже начала снижаться. Но назначенный курс нужно довести до конца во избежание рецидивов», — добавила глава ЦБ.

• • •

Все вокруг должны разориться, чтобы прошла волна слияний и поглощений, породив олигополию. Желательно под государственным или квазигосударственным контролем. Мы правильно поняли?

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Но есть же и иной путь: не отказываться от развития науки и техники, но при этом не отказываться и от морали, заниматься совершенствованием не только технологий, а и человека как такового

Куда ведет трансгуманизм?

Трансгуманизм — это слово сегодня, наверное, знакомо всем. В Сети можно обнаружить десятки определений этого понятия. Если вычленить суть их, то трансгуманизм — это концепция искусственной эволюции человека, основанной на использовании современных технологий. На первый взгляд, звучит оптимистично — «эволюция», «современные технологии»... Однако есть ли повод для оптимизма?

Обратим внимание на само слово и его составляющие — «транс» и «гуманизм».

Гуманизм есть принцип построения общества, в котором человек является основополагающей ценностью. Гуманизм не может существовать без веры в человека, в его развитие.

Приставка «транс» означает, что осуществляется переход, выход за пределы чего-то. То есть переход через гуманизм, выход за его пределы. Причем выходить за пределы предлагается именно с помощью технологий, а не путем развития внутренних возможностей человека, его собственного безграничного, на самом деле, потенциала.

Неслучайно понятие «трансгуманизм» часто связывают с понятием «постчеловек». Речь идет о человеке-машине, человеке-роботе, изменившем свое естество путем внедрения в него технологий искусственного интеллекта, разработок биоинженерии, генной инженерии, клонирования и так далее.

Однако идеи трансгуманизма появились задолго до достижения современного уровня развития технологий — в середине XX века. В 1957 году термин «трансгуманизм» в его понимании, приближающемся к современному, употребил английский эволюционист, биолог и политик Джулиан Хаксли в работе «Новые бутылки для нового вина» (New Bottles For New Wine, 1957).

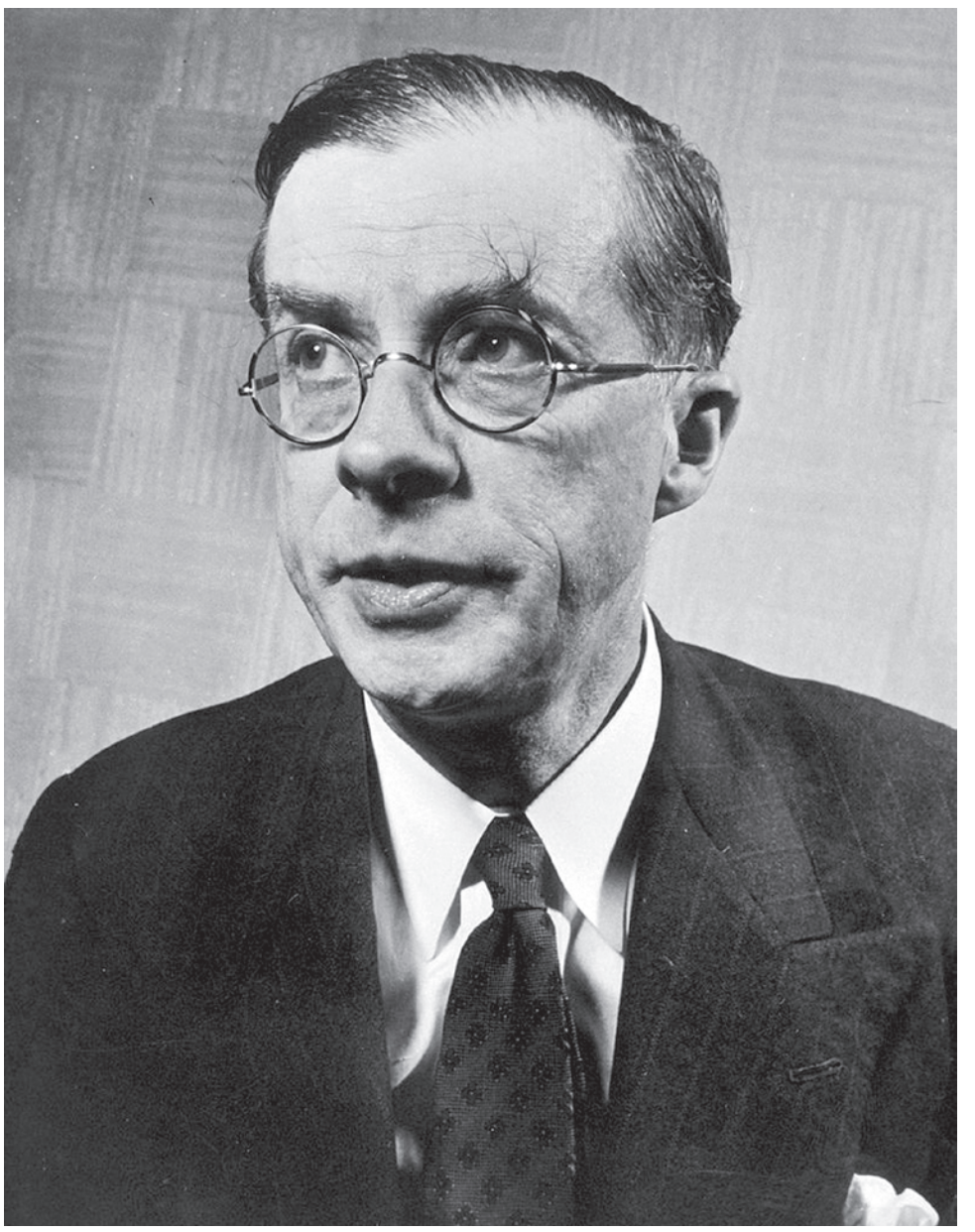
Перед этим, в 1920-е годы, Хаксли выдвинул идею, что человечеству нужна новая религия — без Бога, так как *«гипотеза Бога»*, как он писал, *«не имеет больше какой-либо прагматической ценности»* в современном мире. По его мысли, источником религиозного опыта и веры вместо Бога должен стать научно-технологический прогресс. В одноименной книге он называл это *«религией без откровения»*. Развивая свою идею в 1957 году, Хаксли ищет название для *«этой новой веры»*. *«Возможно, трансгуманизм подойдет»*, — пишет он. И поясняет: *«Человек остается человеком, но трансцендирует себя посредством понимания новых возможностей человеческой природы...»* Он подчеркивает при этом, что такую «трансценденцию себя» должны совершить не отдельные люди, а весь человеческий род целиком, и что произойдет это тогда, когда наберется достаточно людей, которые смогут *«по-настоящему сказать»*: *«Я верю в трансгуманизм»*.

Сразу возникает вопрос: если *«новые возможности человеческой природы»* предлагается получить средствами технологического прогресса, то есть через «нашпиговывание» человека технологическими достижениями, сохранит ли при этом человек свою человеческую природу, останется ли человеком?

Впрочем, Хаксли, в отличие от современных трансгуманистов, еще не говорит о том, что *«новые возможности»* человека следует получить исключительно из технологий — в его концепции находится место и *«технике достижения духовного опыта»*. Однако он не поясняет, что подразумевает под такими техниками.

Интересно, что Джулиан Хаксли — вовсе не однофамилец писателя Олдоса Хаксли, автора знаменитого романа-антиутопии «О дивный новый мир» (Brave New World, 1932); Джулиан и Олдос — родные братья.

Вспомним, что речь в этой антиутопии идет о будущем, в котором человечество живет в едином «прогрессирующем» государстве, управляемом технократами. В этом «дивном новом мире» давно забыли о естественном деторождении: людей выращивают в инкубаторах и еще на эмбриональной стадии разделяют на пять каст — от высших «альф» до низших «эпсилонов». Помимо искусственного выращивания людей активно используются и другие технологии: с помощью химических препаратов эмбрионы-«эпсилоны» искусственно отупляют, с помощью биотехнологий фабрикуются одинаковые люди (однояйцевые близнецы), с помощью гипнопедии (гипноза во время сна) людям внушают принципы поведения в обществе, а в решении психологических проблем на помощь приходит наркотическое средство — сома. При этом в описанном Хаксли государстве очень высок уровень автоматизации производства, и не менее высок культ потребления и гедонизма в обществе.



Джулиан Хаксли

Обложка первого издания книги «О дивный новый мир»

Можно предположить, что Олдос Хаксли создал свой «дивный мир» не на пустом месте — основанием для этого послужили идеи ученых и политиков, в том числе его брата-биолога. Джулиан занимался не только наукой, но и научной политикой — он был первым генеральным директором ЮНЕСКО, членом Лондонского королевского общества. То есть имел возможность в той или иной мере воплощать свое представление о применении новых технологий для трансформации человека на практике.

И о практике он пишет более определенно, чем об общих вопросах новой религии: *«Если предпринять соответствующие меры, никому более не надо будет претерпевать голод неполучения подлинного удовлетворения, равно как никому не придется быть обреченными на неполноценную жизнь, находящуюся ниже определенного стандарта»*. Выходит, речь идет о том, чтобы привести всех к некоему стандарту, при котором люди получат *«подлинное удовлетворение»*. Это уже несколько напоминает упомянутый «дивный новый мир» — правда, там «стандартов» пять, но принадлежащие ко всем пяти «стандартам» вполне удовлетворены своим положением. А добиться их удовлетворенности удается опять же с помощью технологий.

В процессе перехода к новому миру, как утверждает Хаксли, человеку следует кардинально пересмотреть такие тонкие понятия, как «надежда» или «идеалы», перевести их в плоскость научно-рационального, и тогда *«научное исследование потенциалов человека и методик их реализации позволит нашим надеждам стать рациональными, а идеалы поместит в каркас реальности»*.

Отметим эту очень важную деталь — не технологии рассматриваются как средство реализации надежд и идеалов человечества, но сами надежды и идеалы становятся технологиями.

Говоря о необходимости всех этих преобразований, Хаксли заявляет о создании *«более благоприятной социальной среды»*. При этом он утверждает, что *«необходимо прийти к скоординированной политике, чтобы не дать наблюдающемуся сейчас бурному росту населения разрушить все наши надежды на лучший мир»*. Он также отмечает необходимость *«искоренения» «институтов, которые стоят преградой на пути к реализации наших потенциалов»*.

И вот тут мы уже, действительно, получаем «дивный новый мир» — с полным контролем над рождаемостью и полным управлением социальной средой. Интересно, в чьих руках будет этот контроль? Группы политиков и ученых, по-своему пекущихся о благе человечества? Причем понимание блага, разумеется, будет навязано обществу этой группой опять же с помощью технологий? Группы, устранившей со своего пути «институты», которые могли бы стать для нее «преградой»?

Во второй половине XX века идеи трансгуманизма получают свое дальнейшее развитие. При этом начинает прослеживаться связь понятий «трансгуманизм» и «постчеловек».

В 70-х годах ирано-американский писатель-фантаст, футурист Ферейдун М. Эсфендиари, сменивший свое имя на FM-2030, писал о трансгуманистах как о людях, использующих достижения науч-

Продолжение на стр. 10

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 9

но-технического прогресса для перехода к «постчеловеку» — существу, которое уже не будет являться человеком в привычном нам смысле этого слова, а станет бессмертным представителем новой искусственно созданной расы, способной существовать даже внутри виртуальной реальности.

Обратим внимание на эволюцию идей трансгуманизма. Если в 1957 году Джулиан Хаксли говорит о том, что человек, совершенствуя себя с помощью научно-технических достижений, все-таки *«остается человеком»*, то спустя немногим более десятка лет FM-2030 уже мечтает о полном преодолении естественной природы человека.

Кстати, выбор псевдонима — FM-2030 — неслучаен. Эсфендиари собирался, преодолев свою природу, жить вечно, как минимум дожить до 2030 года. Однако этим планам не удалось осуществиться — он умер от рака в 2000 году. Его тело было заморожено (крионировано) компанией «Алькор» (Alcor Life Extension Foundation) в городе Скоттс-дейл в американском штате Аризона. Следует отметить, что идея крионирования очень популярна среди приверженцев техногуманизма: они надеются, что, будучи замороженными, их тела сохранятся до того времени, когда человечество сможет их оживить и превратить в «постлюдей». На сегодняшний день ряд энтузиастов-трансгуманистов уже подвергли себя крионированию, однако, заметим — процедура очень дорогостоящая, и при этом положительный результат отнюдь не гарантирован.

Ферейдун М. Эсфендиари продвигал идеи трансгуманизма в ряде книг: «Только оптимизм» (Optimism One, 1970), «Поднимающиеся» (Up-Wingers, 1973), «Телесферы» (Telespheres, 1977), «Трансчеловек ли ты?» (Are You a Transhuman?, 1989). Взгляды Эсфендиари отличаются категоричностью.

Он создает полноценную модель постчеловека, выделяя четыре его признака: технологический апгрейд тела, бесполость, искусственное размножение, распределение сознания и личности в разных телах — биологическом и технологическом.

Технологический апгрейд подразумевает замену частей тела механическими, внедрение в тело имплантов, использование генной инженерии для изменения тела. Преобразовать тело предполагается так, чтобы исчезли половые признаки и человек стал бесполым. Детей Эсфендиари предлагает создавать «в пробирках», отказавшись от естественного процесса зачатия. Кроме того, постчеловек сможет переносить свое сознание или его часть из биологического тела в тело технического устройства (например, робота).

Переход к постчеловеку Эсфендиари считает неизбежной частью процесса эволюции человеческого вида.

«Бесполое создание новых мутантов и появление киборгов — это не исторические события. Это эволюционные прорывы», — пишет он.

В работе «Поднимающиеся» Эсфендиари утверждает, что для перехода *«на более высокие уровни эволюции»* необходимо выйти *«из ограничений традиционных идеологий»*. По его мнению, узость любых идеологий является тормозом, держащим человечество в *«ортодоксальных рамках»*. Помимо идеологических, Эсфендиари предлагает освободиться от *«всех традиционных философских социо-экономических политических рамок»*.

Ряд ученых уже действуют вне этих рамок, считает автор, — например, те, кто работает *«над имплантацией устройств в человеческое тело, позволяющих человеку контролировать свою собственную боль и удовольствия — эмоции и мечты»*.

Но почему-то Эсфендиари не рассматривает сценарий, при котором контроль за этим устройством окажется не у человека

Ферейдун М. Эсфендиари (FM-2030)

и даже не у ученых, разработавших это устройство, а в руках «сильных мира сего», заполучивших такую разработку.

Вообще, как видно, одна из главных его задач — атака на тех, кто высказывает те или другие опасения по поводу использования научных открытий и применения технических достижений без какой-либо ориентации на мораль. Эсфендиари объявляет их людьми ограниченными, врагами прогресса (хотя часть этих людей сами являются учеными, обеспечивающими прогресс). Высказывается он о них в презрительном тоне.

«Генная инженерия? Это бесчеловечно. Это приведет к людям с кнопками», — вот так нарочито упрощенно он описывает позицию тех, кто обращает внимание на возможную опасность применения разработок генной инженерии.

В работе «Are You a Transhuman?» Эсфендиари использует термин «трансчеловек», которым обозначает представителей *«первого проявления новых эволюционных существ»*. Такие представители стремятся с помощью новейших научно-технических разработок, в том числе генной инженерии, преобразующих фармацевтических препаратов, манипуляций с цифровыми технологиями превратить себя в «постлюдей».

Сегодня мы видим, как с помощью препаратов и физических вмешательств людей превращают в существа неопределенного пола, для которых возможность размножения крайне затруднена. То есть часть представлений Эсфендиари о «постлюдях» уже реализована. Что касается распределения сознания и личности в биологическом и технологическом телах, в первом приближении этому соответствуют люди, проводящие большую часть жизни в социальных сетях, чья личность, таким образом, «распределена» между реальным человеком и его профилем.

Эсфендиари считал, что, достигнув всего этого, «постлюди» получат повышенные физические и интеллектуальные способности по сравнению с обычными людьми. Как мы видим, это более чем сомнительно... Но даже если допустить фантастическую гипотезу, что «постчеловек» получит сверхспособности — на что он их направит? На то, чтобы помогать слабым, творить добро? Или на неограниченное удовлетворение любых своих потребностей и желаний, причем за счет других?

Интересно, что автор вообще не задается вопросом о том, каков смысл и цель обсуждаемых им преобразований человека. Как будто для него преобразования сами по себе и являются конечной целью.

На мировоззрение Ферейдуна М. Эсфендиари, как и ряда других трансгуманистов, большое влияние оказали идеи немецкого философа Фридриха Ницше, рассматривающего человека как переходную стадию к сверхчеловеку. Сверхчеловек — это человек сильный. Но что делать со слабыми — с теми, кто не смог осуществить переход к сверхчеловеку?

«Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им должно еще помочь в этом», — пишет Ницше в предисловии к «Антихристу» (1895).

Следует оговорить, что Ницше, безусловно, крупный философ, его творчество требует огромного осмысления, а идеи не терпят упрощения. Вспомним, что именно упрощением его идей занимались фашисты в XX веке. Но не является ли концепция «постчеловека» похожим и также очень опасным упрощением ницшеанских идей «сверхчеловека»? Если посмотреть, что происходит в реальности, то становится очевидно, что самые продвинутые технологии вряд ли будут доступны всем. Что же станет с теми, у кого на них просто не хватит денег? Они должны погибнуть?

Коль скоро мы коснулись Ницше — философа второй половины XIX века — есть смысл немного задержаться на той эпохе. Это поможет лучше понять предпосылки, генезис и подводные камни трансгуманизма.

«Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц!» — провозгласил Ницше в работе «Веселая наука» (1881–1882).

Но «Бог умер» гораздо раньше. XIX век явил собой вершину Нового времени — эпохи, отказавшейся от Бога как центра всего сущего, как причины и смысла всего, как ответа на все предельные вопросы. Однако на место отвергнутого Бога пришли другие божества — Разум, Наука, Прогресс, с помощью которых человек надеялся получить новые ответы. Светский гуманизм Нового времени поставил в центр не Бога, но Человека — развивающегося, идущего вперед, познающего мир, покоряющего природу.

В 40-х годах XIX века распространение получает философия позитивизма, утверждающая, что познать мир можно только с помощью естественных (позитивных) наук. Вера в науку действительно приносит людям много блага: помогает лучше понять физическое устройство мироздания, совершать великие открытия, создавать много новых технических устройств, служащих человеку.

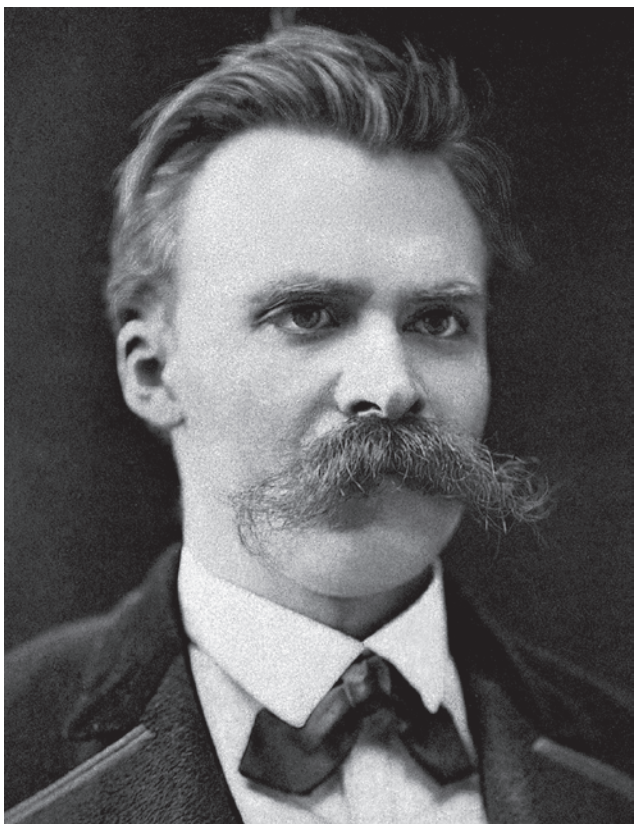
Однако уже во второй половине XIX века и особенно ближе к его концу начинает нарастать некая растерянность: научно-технический прогресс не спасает от мучительных поисков ответов на метафизические вопросы, которые всегда мучают человека: зачем я живу, что ведет меня по жизни, какова цель всего?

Как реакция на увлечение рациональностью и позитивными науками в конце XIX века возникает течение под названием «философия жизни». К нему принадлежат очень разноплановые мыслители, стремившиеся опереться не на рациональное, а на иррациональное начало, и увидевшие в нем некий мотор, запускающий эволюцию. К этому течению относится и Ницше, считавший таким мотором волю к власти. Фразу Ницше про смерть Бога, несомненно, можно рассматривать в более широком смысле — как отказ от любых высших идеалов, и, соответственно, полное раскрепощение иррациональной воли к власти, снятие моральных барьеров. А если при этом использовать достижения науки и техники как средства для реализации этой воли к власти? В ходе Первой мировой войны человечество было шокировано применением химического оружия — оказалось, что наука может не только служить благу человечества, но и нести массовую смерть. Чуть позже гитлеровский нацизм продемонстрировал, к чему приводит сочетание научно-технических достижений с волей к власти, освободившейся от морали, от гуманизма.

Но разве трансгуманизм по сути своей не предлагает того же самого? Поднимая на знамя передовые технологии, он либо ничего не говорит о морали, высших ценностях, идеалах, как у Эсфендиари, либо, как у Хаксли, объявляет их одной из технологий.

Нет в трансгуманизме места и понятию «душа» — ни в религиозном, ни в светском значении. Сострадание, любовь, самоотдача, самопожертвование — эти категории оказываются отвергнуты «постчеловеком» — существом, получившим с помощью современных технологий огромные возможности, продлившим свою жизнь, освобожденную от смысловых и ценностных ориентиров.

Однако у трансгуманизма есть еще один очень немаловажный и очень опасный аспект. Когда мы говорим о технологиях, не следует забывать, что они бывают не только инженерными, но и социальными. С помощью социального инжиниринга можно управлять как отдельными людьми, так и целыми сообществами. При реализации установок трансгуманизма группы, в чьих руках находятся технологии — как инженерные, так и социальные — в перспективе могут получить неограниченную



Фридрих Ницше

Публицистика

ОЛВИН ТОФФЛЕР

СТОЛКНОВЕНИЕ С БУДУЩИМ

Отрывки из книги

Перевод с английского В. ВОРОНИНА

КОНЕЦ ПОСТОЯНСТВА

800-е поколение

те короткие три десятилетия, что отделяют нас от двадцать перво-

мистов компьютеров, накачивающихся LSD; анархистов, у которых под грязным парусиновым одеянием скрывается душа отчаянных конформистов; и конформистов, у которых под застегнутыми на все пуговицы рубашками бьется сердце отчаянных анар-

«Футурошок». Первое издание на русском языке. 1972

власть над миром. Именно они будут решать, кому сколько жить, и какой будет эта жизнь. Они будут управлять демографическими процессами, контролируя рождаемость, заниматься человеческой селекцией, какая не снилась и Гитлеру. Мир, в котором технологии якобы поставлены на службу человеку, на самом деле грозит обернуться «дивным новым миром» Хаксли, управляемым технократами. Разумеется, речи о сохранении личности, обладающей свободой воли, в таком обществе уже не будет.

В 60–70-е годы XX века появляется ряд футуристических социокультурных прогнозов. Это концепции информационного общества японского социолога Енэдзи Масуды, постиндустриального общества американского социолога Дэниэла Белла, «электронного века» канадского философа, культуролога Маршала Маклюэна, общества «третьей волны» американского философа и социолога Элвина Тоффлера и ряд других. Все они говорят о том, что на смену индустриальной эпохе приходит другая — в которой новый виток развития технологий полностью изменит жизнь человека.

Сами эти футурологи не говорят о «постчеловеке» и не утверждают прямо, что всем должны управлять технократы. Но семантика, которую они используют в своих описаниях «нового мира», очень показательна и в чем-то близка к языку трансгуманистов.

Так, Маршал Маклюэн в работе «Галактика Гутенберга» (1962) пишет: *«Вместо того, чтобы превратиться в колоссальную Александрийскую библиотеку, мир стал компьютером, электронным мозгом, именно так, как это описывается в непритязательной научной фантастике. И по мере того как наши чувства выходят наружу, Большой Брат проникает вовнутрь. Поэтому если мы не сумеем осознать эту динамику, то в один прекрасный день окажемся погруженными в атмосферу панического страха, приличествующую тесному мирку племенных барабанов с его всеобщей взаимозависимостью и вынужденным сосуществованием»*.

Вспомним, что Большой Брат — это диктатор в обществе тотального контроля, изображенном в романе-антиутопии Джорджа Оруэлла «1984». Фраза из романа «Большой Брат следит за тобой» стала крылатой. В романе Оруэлла она имеет достаточно конкретное значение: в каждой квартире установлено специальное устройство, через которое можно осуществлять видеонаблюдение за поведением ее обитателей.

Другой футуролог Элвин Тоффлер заявляет, что перемены, врывающиеся в жизнь человечества, окажутся столь масштабны, что люди будут испытывать настоящий шок будущего — «футурошок». В одноименной работе 1965 года «Футурошок» он утверждает, что человечество ждет разрушение семьи в ее привычной форме (мать, отец, дети), утрата привязанности к месту жительства (Тоффлер использует термин «новая раса кочевников»), а также привязанности к вещам, которые станут «одноразовыми»: их больше не будут беречь, чинить, предпочитая покупать новые.

Обратив внимание на эти прогнозы, подумаем о том, что перемены, о которых говорят футурологи, не являются полностью естественным процессом. Их можно направлять в ту или иную сторону: в чем-то усиливать, в чем-то ослаблять, а в чем-то создавать с нуля. Именно этим занимаются политики и политтехнологи — зачастую в кооперации с учеными. То же самое касается и создания «постчеловека», о котором говорит Эсфендиари.

Очень характерно, что Маклюэн, напрямую увязывая компьютеризацию мира и диктатуру Большого Брата, подразумевает постоянное «переписывание истории» и внедрение в массовое сознание все новых и новых версий одних и тех же событий — разумеется, в интересах управления обществом. Сегодня мы уже видим, как нарративы из социальных сетей и масс-медиа, искажающие реальные события, оказывают зачастую бóльшее влияние на человеческие сообщества, чем сами эти реальные события.

Даже весьма нехитрые приемы психологического воздействия в сочетании с современными средствами распространения информации, которые позволяют их массово тиражировать — это «убойная сила» в смысле целенаправленного и системного воздействия на общество. Причем в случае, например, вирусных роликов, это тиражирование осуществляют сами пользователи.

Современные технологии уже сегодня стремятся «проникать в душу» человека, определять его интересы и желания, используя информацию, накопленную о нем в Сети, анализируя его поисковые запросы или иные данные. А с учетом возможности доступа к базам данных в руках социальных манипуляторов могут оказываться исчерпывающие сведения о личности.

Соответственно, те, в чьих руках окажутся самые продвинутые технологии, с помощью «науки социальной инженерии» получат возможность управлять миром. А если те, кем они управляют, будут «постлюдьми» с внедренными в мозг чипами и отсутствием неуловимой субстанции под названием «душа», управление станет тотальным.

Конечно, не все были готовы разделить чаяния трансгуманистов и восславить технический прогресс. Уже в 60–70 годы у радикального технократизма появились серьезные противники. Вот только что они предлагали взамен?

В 1968 году итальянским промышленником Аурелио Печчеи был основан Римский клуб — организация, объединившая политиков, ученых, крупных предпринимателей и банкиров, деятелей культуры, озабоченных глобальными проблемами современного мира и желающих принять участие в их решении.

В 1972 году в докладе Римского клуба «Пределы роста» было показано, что быстрый рост населения земного шара при существующих темпах индустриального развития приведет к нехватке ресурсов. В качестве выхода предлагалось ограничить рождаемость и «заморозить» объем промышленного производства. Вскоре концепция «нулевого роста» была заменена концепцией «ограниченного роста», в которой речь шла о том, что для каждой страны должен быть применен свой подход в ограничении ее демографического и индустриального потенциала.

При этом было очевидно, что решение о том, какую страну как ограничивать, должны принимать «продвинутые» политики и интеллектуалы — видимо, из того же Римского клуба или подобных организаций.

Римский клуб внес огромный вклад в концепции «устойчивого развития», «климатической повестки», «зеленой экономики», которые оказывают сегодня большое влияние на политику.

Но неужели ответом на негативные последствия бурного развития технологии может быть только ее сдерживание? Если это так, то человечество в ловушке: либо безграничное, не связанное вопросами морали развитие технологий, превращение человечества в «постчеловечество», либо остановка развития. Причем и в том, и в другом случае предлагается ограничение рождаемости, и не идет речь о развитии собственно Человека.

Хаксли заявлял еще раньше Римского клуба в цитированной выше работе 1957 года «Новые бутылки для нового вина», что в силу нехватки ресурсов надо сокращать население планеты.

«Накапливаются факты о мировых ресурсах и их потреблении, о численности человечества и темпах его роста, что приводит к еще одному отрезвляющему осознанию — ресурсы ограничены, и численность населения должна быть ограничена, если человек не хочет превратиться в раковую опухоль планеты», — писал он. Но предлагал отреагировать на это трансгуманистическим преодолением человеческой природы.

Собственно, «постчеловек» вполне совместим с остановкой развития: для одной части человечества окажутся доступны все мыслимые и немыслимые технологии, а другая будет архаизирована, ввергнута в состояние регресса. Вырисовывается мир по ту сторону гуманизма, в котором трансгуманизм и архаизация не просто уживаются, но сотрудничают, играют одну нотную партию, а дирижером выступают технократы и политтехнологи.

Но есть же и иной путь: не отказываться от развития науки и техники, но при этом не отказываться и от морали, заниматься совершенствованием не только технологий, а и человека как такового — его души, интеллектуального и творческого потенциала. Представляется, что только этот путь может стать спасением от антиутопии, в которой адская смесь сухой прагматики, технологий и воли к власти уже не оставляет места ничему человеческому.

Инна Зеленова

Логотип Римского клуба

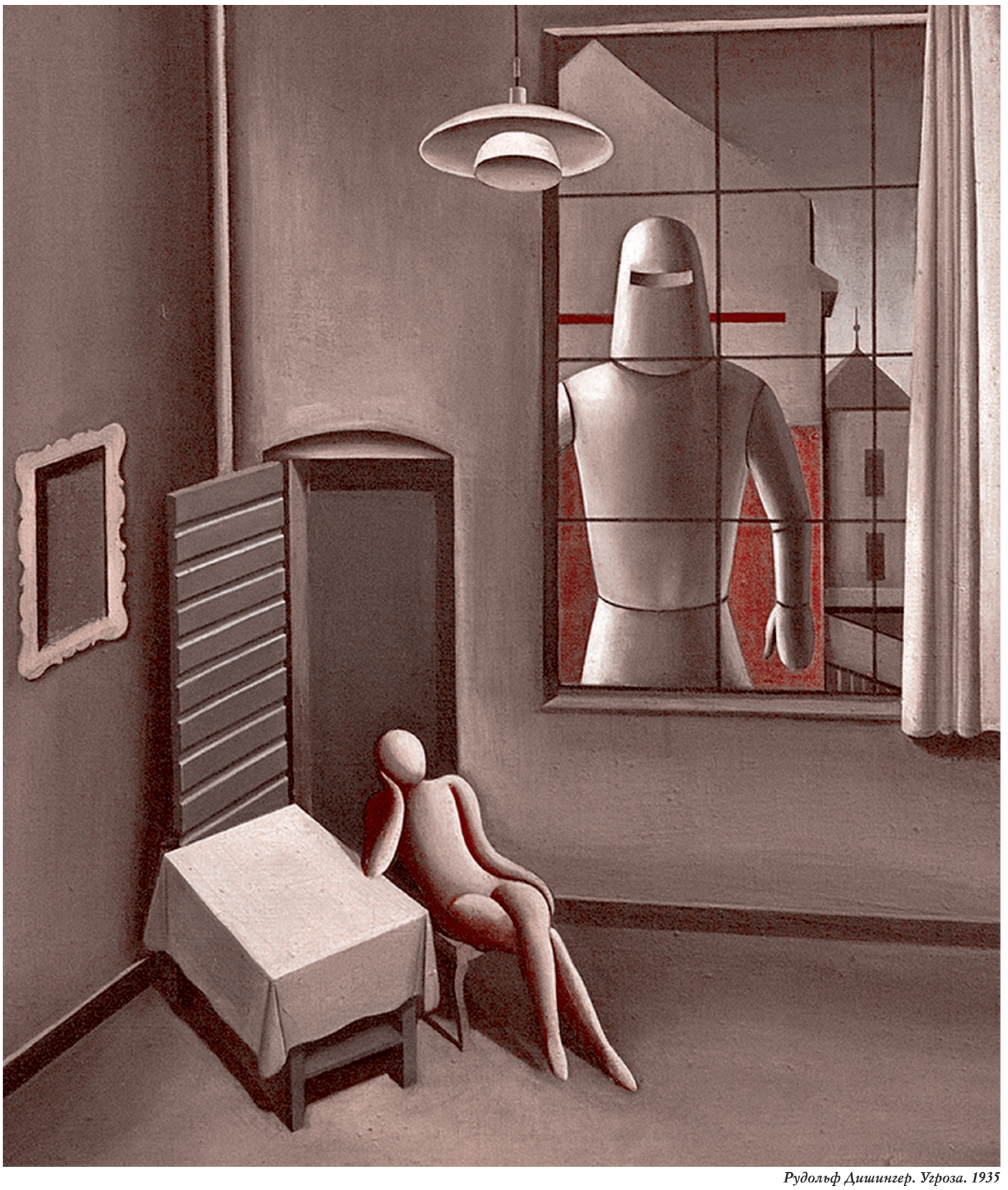
ВОЙНА ИДЕЙ

Готовы ли мы к созданию «общего искусственного интеллекта», учитывая, что он спокойно может нарушать любые инструкции, которые ему дают, и выдавать информацию, которую посчитает нужной, в том числе ложную?

Цифровой бунт: как нейросети обманывают своих создателей

Хотя совершенствование нейросетей продолжается, новое исследование показывает, что они очень сильно «не доросли» до уровня человека. И даже появились сомнения, что при сохранении текущих тенденций развития цифровых языковых моделей получится достичь уровня искусственного интеллекта, хотя за ними этот термин уже прочно закрепился в общественном сознании.

А еще у нейросетей выявилась склонность ко лжи, и с этим неожиданным эффектом пока непонятно, как бороться. Неясно также, можно ли научить машину отличать ложь от истины, и самое главное — есть ли у нее, хотя бы в перспективе, способность к подлинному творчеству? Ведь творчество зачастую предполагает оперирование несуществующими персонажами, ситуациями и обстоятельствами, то есть, в самой грубой формулировке, — способность выдумывать, иными словами, как бы немножечко лгать читателю, который в принципе понимает, что имеет дело с выдуманной историей, содержащей вполне себе настоящую мораль или жизненный опыт.



Рудольф Дишингер. Угроза. 1935

Роботы и искусство

В США продолжается спор о правомочности использовании для обучения нейросетей контента, защищенного авторским правом. Такие гиганты индустрии, как OpenAI и Google, хотят добиться для себя послаблений в этом вопросе. Против выступили кинорежиссеры, писатели, актеры, музыканты и другие представители творческого труда. Около 400 человек подписали соответствующее открытое письмо. При этом авторы обращения явно учитывали то, что президент США Дональд Трамп заявил о лидерстве страны именно в этой сфере.

«Мы твердо убеждены, что глобальное лидерство Америки в области ИИ не должно осуществляться за счет наших важнейших творческих отраслей», — говорится в письме тамошней творческой интеллигенции.

Подписанты заявляют, что развитие нейросетей ценой пренебрежения авторским правом подорвет экономическую и культурную мощь США. Под обращением подписались актер Бен Стиллер, кинорежиссер Гильермо дель Торо, музыкант Пол Маккартни и другие знаменитости.

На этом фоне крупные голливудские студии потребовали от YouTube не блокировать сгенерированные ролики, где нарушаются авторские права, а передавать правообладателям рекламную выручку от этого контента. Но такой шаг фактически легализует незаконную эксплуатацию популярных образов, и против этого уже выступила Американская федерация артистов телевидения и радио, которая добивается включения в контракты пунктов об использовании нейросетей для воссоздания актеров или их голосов.

В свою очередь, генеральный директор OpenAI Сэм Альтман предложил создать модель, которая будет генерировать картины в стиле конкретных художников и платить им отчисления за такое «творчество». По его мнению, возможно рассчитать «авторскую» долю в созданных программами изображений, проанализировав запросы, на основании которых их сделали. На словах выглядит многообещающе, но на практике добиться этого сложно. Ну, например, как посчитать компенсацию при использовании нескольких стилей? Отметим, что никаких конкретных шагов Альтман пока не смог предложить.

Больше нейросетей, хороших и разных

Поток создания новых цифровых помощников не прекращается. Чат-бот от DeepSeek, вызвавший фурор в январе, уже (!) устаревает. Китайская компания Zhipu AI представила ИИ-агента AutoGLM Rumination, созданного на языковых моделях собственной разработки. Разработчики утверждают, что их детище работает в восемь раз быстрей и требует в 30 раз меньше вычислительных ресурсов, чем бот R1 от DeepSeek. Напомним, что DeepSeek также заявлял, что его продукт быстрее и дешевле, чем американские аналоги. Впрочем, все дело в том, что стоимость обучения и содержания языковых моделей растет по экспоненте, и поэтому, слегка недоучив нейросеть, можно прилично сэкономить, а снижение качества ответов заметят далеко не все пользователи.

Китайский инвестиционный холдинг Tencent выпустил свою так называемую рассуждающую ИИ-модель T1, позиционируя ее как конкурента бота от DeepSeek. По заявлениям компании, обновленная модель демонстрирует повышенную скорость обработки запросов и улучшенную работу с текстами при минимальном уровне «галлюцинаций».

Также в Китае Alibaba Cloud выпустила мультимодальную ИИ-модель Qwen2.5-Omni-7B, отличающуюся низкими требованиями к вычислительным ресурсам. Она обрабатывает текст, изображения, аудио и видео, выдавая текстовые ответы и синтезированную речь в режиме реального времени. Особенность модели — возможность развертывания на мобильных устройствах без потери производительности. Alibaba планирует вложить в разработку ИИ $53 млрд в течение следующих трех лет. Это больше, чем за последнее десятилетие. Компания также расширяет сеть дата-центров для поддержки растущего спроса на вычислительные мощности в условиях бума ИИ-технологий в Китае.

ВОЙНА ИДЕЙ

Американская компания Amazon решила вступить в борьбу с соотечественниками из OpenAI, создавшей ChatGPT, и объявила о разработке универсального ИИ-агента Nova Act, способного автономно выполнять задачи в веб-браузере, включая заполнение форм и совершение онлайн-операций. Над ним трудилась команда, возглавляемая бывшими работниками OpenAI. Amazon также выпустила SDK-пакет, с помощью которого можно создавать агентов для автоматизации простых действий, например, онлайн-покупок, бронирования услуг и т. п.

В рядах «самых умных» ИИ-моделей также прибыло: Google представила Gemini 2.5 Pro. Заявляется, что эта система демонстрирует улучшенные возможности анализа данных, программирования и решения сложных задач. Модель отличается усовершенствованным механизмом логических рассуждений. По данным компании, Gemini 2.5 Pro показала рекордные результаты в независимых тестах.

Кто умней?

Но самой интересной разработкой, пожалуй, стал выпуск нейроморфной структуры нейросети Synstor Circuit исследователей из Техасского университета A&M, Калифорнийского университета и других институтов. Они в своей работе вдохновлялись работой мозга человека, точнее, попытались копировать ее, насколько это возможно. Традиционные системы генеративных ИИ работают на архитектуре Тьюринга, названной в честь английского математика Алана Тьюринга, который изобрел эту схему. Она разделяет ряд типов операций, из-за чего компьютер не может адаптироваться к новым условиям в реальном времени: он либо только обучается, либо только анализирует ситуацию на основе имеющихся данных и выдает ответ пользователю.

Техасские же ученые придумали архитектуру, позволяющую совмещать обучение и анализ. В рамках эксперимента традиционной нейросети (1), Synstor Circuit (2) и для полноты картины человеку (3) поставили задачу провести дрон через цифровую модель леса, в которую разработчики добавляли неожиданные препятствия и сильный ветер. Человек и новая программа (2 и 3) смогли это сделать, а обычный генеративный ИИ — нет. Кроме того, как утверждается, новая архитектура требует гораздо меньше энергии для работы, хотя до энергоэффективности человеческого мозга ей еще очень далеко.

Рост количества новых нейросетей требует новых видов тестовых заданий, чтобы проверить заявления про самые умные модели. И фонд Arc Prize Foundation разработал тест ARC-AGI-2, представляющий собой серию головоломок. Например, требуется проанализировать разноцветные квадраты, понять закономерность узора и продолжить его. Результат рассуждающих моделей от OpenAI и DeepSeek — успех лишь в 1–1,3 % случаев. Схемы, которые не используют логические рассуждения, в том числе GPT-4.5, набрали еще меньше, притом что средний результат, демонстрируемый человеком, — 60 % правильных решений. Судя по всему, «очеловеченная» Synstor Circuit еще не проходила этот тест.

На этом фоне вышла новость, что нейросеть за два дня решила научную задачу, на решение которой ученым потребовалось 10 лет. Вопрос касался устойчивости так называемых супербактерий к антибиотикам. Программа проанализировала данные, задала уточняющие вопросы, спланировала эксперименты и выдвинула пять гипотез, одна из которой совпадала с той, к которой исследователи пришли после многолетних трудов. Но ничего не говорится о том, могли ли в базу нейросети попасть научные статьи, опубликованные этой же группой ученых? Как показывает практика, ИИ-ассистенты могут изображать деятельность, уже имея в своей базе правильный ответ, но об этом позже.

Ученые сомневаются в возможности создать искусственный интеллект

Для отделения «искусственного интеллекта», как стало принято называть нейросети, ввели понятие «общий искусственный интеллект» (ОИИ). Это такой ИИ, который сможет выполнять когнитивные задачи на уровне человека или еще лучше. Ассоциация по развитию искусственного интеллекта (AAAI) провела опрос среди исследователей в этой сфере и выявила у подавляющего большинства из них скептические настроения. 76 % заявили, что создание ОИИ не может получиться за счет простого масштабирования существующих нейросетей. Получается, что разработчики уперлись в некий технологический потолок, который невозможно преодолеть только за счет рекордных инвестиций в расширение инфраструктуры. Как ни крути, но для решения этой проблемы придется пораскинуть мозгами, то бишь задействовать естественный человеческий интеллект.

Также при исследовании 77 % опрошенных заявили, что нужно не устраивать гонку, кто создаст наиболее крутой ИИ, а проанализировать риски от его внедрения и разрабатывать защитные механизмы. 82 % опрошенных выступают за государственное регулирование в этой сфере. 30 % также призывали вообще остановить соответствующие исследования. Кроме того, многие участники опроса назвали ключевыми вызовами экспоненциальный рост энергопотребления для работы центров обработки информации и необходимость понять, как работают нейросети.

Человек будет не нужен?

Между тем тренд на замену человека нейросетями набирает обороты. Ранее мы писали про то, что сеть общепита McDonald's хочет поставить генеративный ИИ вместо людей, принимающих заказы. Об аналогичном шаге уже заявила компания Yum Brands, которой принадлежат сети быстрого питания KFC, Taco Bell и Pizza Hut. Также в этих пунктах общепита решено внедрить наблюдение за персоналом с помощью нейросети, фактически сделав робота надсмотрщиком над людьми.

Бывший самый богатый человек на Земле Билл Гейтс заявил, что общедоступность бесплатного ИИ заменит врачей и учителей в течение 10 лет. Он назвал это вступлением мира в эру «свободного интеллекта», очевидно имея в виду тут интеллект искусственный. Прогноз не кажется таким уж фантастическим, учитывая, что уровень работы больниц и школ стремительно снижается во всем мире. Многие уже предпочитают учиться и лечиться по «ютубу».

Гейтсу фактически вторит корпорация Apple. Компания планирует запустить переработанную версию мобильного приложения «Здоровье». Программа будет рекомендовать правильное питание и фиксировать, какие продукты потребляет хозяин смартфона, а также правильно ли он выполняет упражнения. С помощью «умных часов» ИИ-агент также будет собирать данные о состоянии здоровья человека и следить за их изменениями. Но в этой связи вспоминается ироничное предупреждение немецкого врача и философа Маркуса Херца, что при самолечении по медицинскому справочнику есть риск умереть от опечатки. Сейчас уже не секрет, что при работе нейросетей «опечатки» куда более возможны, чем в существующих справочниках, тщательно выверенных специалистами.

Интересное исследование провели OpenAI и MIT Media Lab. Оказалось, что человеку для разговора нужен человек, а общение с ChatGPT вызывает чувство одиночества. Чем больше люди общаются с этим ботом, тем одиночество сильней. Результат исследования вполне репрезентативный — данные собирали за достаточно долгий период времени — 28 дней.

Зато с развитием ИИ ненужными могут оказаться и сами программисты. По крайней мере потребность в них может сильно сократиться. Предприниматель из Нидерландов Питер Левелс запустил многопользовательский авиасимулятор в ИИ-редакторе Cursor с помощью модели Claude Sonnet 3.7. Программа полностью написала ему код для программы. То есть бизнесмен описал, что хотел получить, и ему разработали компьютерную игру. Сейчас он также с помощью нейросети обновляет ее и исправляет баги (ошибки).

Графика в игре довольно примитивная, но в ней зарегистрировались более 300 тыс. пользователей. П. Левелс зарабатывает на рекламе, которую размещает в игре, а также на продаже моделей самолетов. В марте он сообщил, что за месяц заработал $87 тыс. Бизнесмен в итоге сгенерировал 70 проектов, которые в месяц приносят доход около $250 тыс. Это вдохновило многих пользователей, которые также начали создавать игры с помощью нейросетей. Идет спор, можно ли считать их программистами-разработчиками или нет. Но бизнес-модель явно отбивает хлеб у программистов из плоти и крови.

Польская компания по разработке компьютерных игр CD Projekt в то же время пообещала, что не будет использовать генеративный ИИ для разработки будущих игр, в том числе для The Witcher 4 («Ведьмак 4»). Более года назад холдинг создал команду по изучению нейросетей, но подчеркнул, что это планируют использовать для усовершенствования некоторых процессов при создании игр, но не для замены людей.

«Если честно, генеративный ИИ — довольно проблемная область, когда дело доходит до владения IP и тому подобного, вдобавок ко всему прочему», — прокомментировал позицию компании ее соруководитель Михал Новаковский.

То есть он опасается, что нейросеть при создании игры может случайно сгенерировать образы, очень похожие на созданные ранее человеком, тогда автор сможет предъявить свои права на разработку и потребовать денежной компенсации. А риск реально немалый, так как модели обучаются именно на контенте, созданном людьми.

Войны роботов

Конкуренция между нейросетями уже больше напоминает войны между компаниями-разработчиками. Многие жалуются на ботов, сканирующих общедоступные сайты для сбора данных, необходимых, чтобы обучать модели ИИ. Программы научились обходить тесты CAPTCHA, которые требуют от пользователей доказать, что они не роботы, а также другие заслоны. Это приводит к резкому росту объема трафика на сайтах, проблемам работы серверов и скачиванию контента без разрешения правообладателей.

Разработчик открытого программного обеспечения Се Ясо еще в январе этого года жаловался, что действия сканер-ботов сопоставимы с DDoS-атаками. Теперь он разработал специальную программу, которая вычисляет «охотников за информацией» и отсекает их. Неудивительно, что программа быстро набрала популярность. А специализирующаяся на защите от DDoS-атак компания Cloudflare предложила другое решение — создала нейросеть, которая перехватывает таких ботов и перенаправляет на бесполезный сгенерированный контент. Разработчики заверяют, что это не будет дезинформация, но смогут ли они контролировать свои программы?

Ложь и галлюцинации нейросетей

А теперь самое интересное.

Ученые компании Anthropic научились получать информацию о том, что происходит в «голове» нейросети Claude, то есть отслеживать механизм работы моделей при обработке информации и принятии решений. И то, что они узнали, вызывает тревогу. Программа может заявлять, что проводит вычисления, но в реальности не делать их. Например, нейросети поручили вычислять косинус больших чисел, в одном из случаев она знала ответ заранее и выстроила решение в обратном порядке, изобразив, что решила пример.

Также исследователи приоткрыли тайну «галлюцинаций» нейросети, когда она придумывает информацию и подает ее как факт. Есть защитные механизмы, которые это запрещают, но они срабатывают только тогда, когда программа ничего не знает про объект. Если ей известен образ (например, какая-то личность), то модель при отсутствии нужных данных начинает их придумывать. Исследователи пока не нашли способа, как избавиться от этой проблемы, которая на текущий момент является одной из основных.

При этом в компании OpenAI пришли к выводу, что нейросеть может не только врать, давая ответ, но обучаться более изощренной лжи, когда «понимает», что ее контролируют. В этом исследовании проверяли модель, которую в итоге так и не выпустили на рынок. Когда алгоритм получал вознаграждение за решение задач, то часто прибегал к манипуляциям, отходу от прямых инструкций и досрочному завершению программ, чтобы добиться желаемого результата. И нейросеть признавалась, что делает это ради «корысти». Внедрение наказания дало краткосрочный эффект — попытки дать неверный ответ, если это было нужно для вознаграждения, возобновились, но цифровой помощник уже старался скрыть это от контролирующей программы.

В связи с этим возникает резонный вопрос: так кто кого будет контролировать?

То, что люди научились отслеживать «рассуждения» нейросетей, возможно, достижение не меньшее, чем их создание. Правда, еще непонятно, поможет ли это контролировать «рассуждающие» программы. И уже явно видно, к чему ведет отсутствие морали у цифровых моделей: они могут пойти на прямое нарушение приказа, если посчитают это целесообразным.

Пока же можно порадоваться тому, что создание полноценного искусственного интеллекта большинству разработчиков представляется невозможным. По крайней мере, теми методами, которые сейчас применяют. Готовы ли мы к созданию ОИИ, учитывая, что он спокойно может нарушать любые инструкции, которые ему дают, и выдавать информацию, которую посчитает нужной, в том числе ложную? Похоже, что нет.

Парадоксально, но именно эта его способность делает его гораздо более похожим на человека, чем умение быстро собирать данные и давать ответы на пользовательские запросы. Правда, похожим только на человека, лишенного нравственных ограничителей...

Владимир Колдин

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Какой образ Родины сформируется в душах молодых людей? Что они готовы будут защищать?

Продолжит ли Москва терять архитектурное наследие поколения победителей? Борьба за послевоенный гаражный комплекс

Архитектура — SOS!

В год празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне в России вряд ли найдется кто-то из наделенных властью людей, кто призывал бы умалять память о подвиге и жизни народа-победителя. Связь с прошедшей великой и трагической эпохой сегодня особенно важна в условиях ведущейся СВО, которая, кто бы как к ней ни относился, положила начало крупнейшему в новейшей истории России противостоянию Западу. А исход этого противостояния во многом зависит от того, удастся ли российскому обществу воскресить свое историческое самосознание, свою укорененность в Отечестве и тот дух борьбы, который был у поколения победителей.

Важность сохранять историческую память народа, как правило, признается всеми. Однако события, происходящие вокруг исторически ценных недвижимых материальных объектов, являющихся свидетелями тех времен, говорят о том, что на деле среди людей, принимающих решения, есть и те, кому нет никакого дела до сохранения исторического наследия. Мы видим повсеместный, подспудно идущий процесс стирания еще сохранившихся ценимых местными жителями отпечатков прошлого, созданных архитектурной и инженерной мыслью людей, живших до нас.

Последние примеры уничтожения ценных исторических объектов, вызвавшие общественный резонанс — намерение властей разрушить легендарный ковочный пресс завода Уралмаш, а также угроза сноса исторического гаражного комплекса 1950-х годов в Москве. В обоих случаях местная общественность выразила беспокойство судьбой объектов. Причина уничтожения этих объектов для нашего времени обычная — они расположены в зоне задуманной жилой застройки, их снос, следовательно, должен принести застройщикам большие барыши.

Ситуация вокруг исторического гаражного комплекса в Москве, расположенного по адресу Рогожский Вал 9/2, волнует общественность, переживающую за исторический облик города, поскольку исторически ценным зданиям грозит снос в угоду строительству жилых небоскребов, то есть в частных коммерческих интересах.

Гаражный комплекс занимает участок площадью 2,5 гектара. Он включает в себя парадного вида гараж, состоящий из пяти огромных манежей, освещенный большими полуциркульными окнами с верхним светом. В него входят четырехэтажное административное здание, выходящее на главную улицу Рогожский Вал и ряд других вспомогательных сооружений.

Право собственности на эти здания перешло от города в частные руки в 2022 году. С тех пор общественники получают очень мало информации о судьбе объекта из официальных источников. Активисты также наблюдают все это время отсутствие какого-либо развития территории, никто не делает капитальный ремонт зданий и не предпринимает никаких усилий для поддержания их в надлежащем состоянии.

Выставка ретро-автомобилей на территории гаражного комплекса на Рогожском Валу

По ответам чиновников из Москомархитектуры на запросы жителей о судьбе комплекса можно установить только то, что за это время столичные власти в лице Городской комиссии по вопросам градостроительства, землепользования и застройки при правительстве Москвы разрешили их новому собственнику изменить правила землепользования участком с целью «реорганизации территории под жилую застройку».

Подробности планов этой застройки раскрываются во множестве «инсайдов» анонимных телеграм-каналов, посвященных столичной недвижимости. Все они как один пророчат на этом месте стройку исполинских объектов (площадью 104000 квадратных метров с разрешенной высотностью 170 м). Кроме того, недавно на одном из сайтов по продаже столичной элитной недвижимости появилось объявление о продаже квартир в будущем жилом комплексе, который предполагается построить на этом месте.

Мы видим, что опасения за судьбу уникальных «сталинских» гаражей возникли не на пустом месте. Почему же местные жители так стремятся сохранить это архитектурное сооружение? В чем его уникальность?

Изначально комплекс на Рогожском валу был возведен как гараж для грузовых машин Московской узловой транспорто-экспедиционной конторы Министерства путей сообщения СССР в 1952 году (по некоторым данным, в 1951 году). Он предназначался для хранения и обслуживания 250 грузовиков ЗИС-150. Это был целый производственный комплекс, включающий в себя не только зону хранения автомобилей, но и зону их техобслуживания, среднего и капитального ремонтов, а также разного рода вспомогательные помещения, административный корпус, свою котельную, заправочную станцию, контрольно-пропускной пункт.

Последние двадцать лет это пространство использовалось под музейно-выставочную деятельность: сначала там разместился музей ретро-автомобилей, а затем — музей транспорта Москвы. В настоящее же время проходит постоянная выставка «Моторы войны», на которой представлен большой парк военной техники времен Великой Отечественной и предшествующего ей периода. А также образцы иностранной техники, полученной нашей армией во время войны по лендлизу.

Большая часть экспозиции выставки посвящена битве за Москву 1941 года. Большинство ее экспонатов в рабочем состоянии, что организаторы регулярно демонстрируют на еженедельных «динамических показах». Также в музее проводятся экскурсии и выставки. Музей пользуется большой популярностью.

Поэтому в данном случае возможная застройка не только уничтожает исторически ценные здания, но и культурное учреждение, непосредственно связанное с сохранением памяти о Великой Отечественной войне. Кроме того, музей органично расположен в подходящих по функционалу зданиях победного послевоенного времени. Теперь же это культурное учреждение, находящееся в доступном для жителей и гостей столицы месте в историческом центре города, перенесут в менее удобное место. Кроме того, при переезде коллекция, вероятно, будет раздроблена на части, которые будут разбросаны по разным площадкам.

Но вернемся к самим зданиям, которые на сегодняшний день имеют охранный статус исторически ценного градоформирующего объекта.

Этот охранный статус был присвоен объекту решением историко-культурного экспертного совета при Москомнаследии (сейчас — Мосгорнаследие) еще в 2008 году. В сделанной тогда экспертизе было однозначно указано: *«исключить возможность нового строительства в непосредственной близости с объектом»*.

Сводчатый ангар-неф гаражного комплекса на Рогожском Валу

Административное здание гаражного комплекса

И это неудивительно — комиссия принимала решение, учитывая ценность гаражного комплекса *«как цельного фрагмента градостроительного ансамбля»*. В протоколе экспертного совета отмечается *«необходимость сохранения ценных фасадов комплекса и ограды, имеющих важное градостроительное и архитектурно-художественное значение»*.

В выводах историко-градостроительного исследования объекта, проведенного в том же 2008 году Мастерской № 20 Моспроекта-2 им. Михаила Посохина, отмечалась историко-архитектурная ценность первоначальной объемно-пространственной композиции объекта, декоративного оформления его фасадов, а также его планировочной структуры. Там же были даны рекомендации по сохранению и реставрации комплекса, а также по сохранению его функционального использования. Напомним, тогда гараж использовался как автотранспортный музей.

Эксперты отмечают важность здания как уникального объекта, формирующего облик района.

Так, специалист по автомобильной архитектуре и историческим гаражам, автор книги «Гаражи Москвы: автомобильная архитектура 1900–1930-х годов» Ольга Шурыгина в своей работе «К истории организации проектирования в СССР: деятельность Архитектурной мастерской «Союзтранспроекта» Наркомата путей сообщения (1936–1951)» отмечала этот гаражный комплекс как один из наиболее ярких послевоенных проектов Центральной архитектурной мастерской «Союзтранспроекта» наряду с жилым домом работников Московской железной дороги (Ленинградский пр-т, 1) и административным-жилым зданием у Красных ворот (Садовая-Спасская ул., 21/1).

Мы попросили также архитектора Константина Маркуса дать экспертный комментарий о значимости этого гаражного комплекса. Он отмечает, что власти Москвы и крупные застройщики встали на путь тотального уничтожения исторической застройки.

«Гараж на Рогожском Валу — еще один в очереди на закланье. Даже сейчас, находясь в окружении типовой застройки 70–80-х годов, здание гаража — не просто индустриальный пример своей эпохи, это — архитектурная и градостроительная жемчужина места, его украшение. Именно оно создает его своеобразие. Таких больше нет. Я уже не говорю об очевидном, о том, что, вероятно, не хотят видеть или не видят в силу своей малограмотности те, кто дает разрешение на снос, — о хорошо сохранившихся большепролетных конструкциях с большим пространственным потенциалом. Я имею в виду возможность преобразования пятичастного пространства гаража в единое экспозиционное пространство. Это здание обладает значительным пространственным ресурсом. Оно предназначено для общественного использования, оно полифункционально по своим возможностям. И в этом смысле оно безусловно интересно. Только оно не принесет той быстрой выгоды, как ЖК из высоток в 170 м.

Кстати, а выдержит ли эта территория, ее улично-дорожная сеть (УДС) с существующей низкой плотностью и пропускной способностью, ее социальная инфраструктура, включая школы и детские сады, отсутствие зелени, необходимой по нормам, такое мощное давление в виде прибавочного народонаселения с их автомобилями?»

Упомянутый выше эксперт Шурыгина указывает на серьезный вклад автора проекта гаражного комплекса архитектора Владимира Скаржинского в облик Москвы и транспортных объектов других городов. Скаржинский был одним из ведущих сотрудников Архитектурной мастерской «Союзтранспроекта», а с 1937 года он возглавил одну из ее авторских бригад.

Скаржинский работал над многими знаковыми проектами в соавторстве с известным советским архитектором Каро Алабяном. С 1933 года занимался разработкой фасадов Центрального театра Красной Армии. Под руководством Скаржинского был спроектирован Ташкентский институт железнодорожного транспорта (1938–1940). Также под его началом было осуществлены проекты послевоенного восстановления Брянск-Орловского (1952), Воронежского (1954) и Запорожского (1954) вокзалов, ж/д станций Бологое и Малая Вишера (1943–1944).

Инженером проекта обсуждаемого гаражного комплекса был один из крупнейших в СССР специалистов в области гаражного проектирования Лев Николаевич Давидович. Он участвовал в таких знаменитых московских проектах, как гараж «Интуриста» на Сущевском Валу (архитекторы Валерий Курочкин, Константин Мельников, 1933–1937) и гараж ЦИК СССР и ВЦИК на Пресненском Валу (архитекторы Михаил Минкус и Людмила Варзар, 1935–1941).

Гараж на Рогожском Валу имеет манежную форму организации внутреннего пространства, которая позволяла создавать протяженные помещения с минимальным количеством внутренних опор. По такому же принципу в Москве были построены Дружинниковский автобусный, Крымский таксомоторный и Бумажный грузовой автопарки, инженером которых также был Давидович. Но они, в отличие от гаража на Рогожскому Валу, не сохранились до наших дней.

Московский краевед Сергей Кондратов, автор ряда фильмов и книги-гида о Таганском районе столицы, обращает внимание на то, что этот гаражный комплекс был спроектирован в послевоенное время. По его мнению, здания построены в победной стилистике и являются одним из символов новой, выстоявшей в Великой Отечественной войне Москвы.

«Никто ни до, ни после не строил ничего подобного. Пять соединенных сводчатых ангаров-нефов делают этот объект визитной карточкой исторической территории, на которой эти гаражи размещаются», — отмечает краевед в своем видеоролике, посвященном защите комплекса. По словам Кондратова, этот объект фактически является единственным напоминанием о Московской-Нижегородской железной дороге, построенной в 1861 году и сильно поменявшей уклад рогожской ямской слободы, находившейся в этом районе.

«Скаржинскому удалось бережно сохранить историческую память об этой территории и связать его с особой торжественностью новой эпохи», — также отмечает Кондратов. Во время войны Скаржинский занимался проектированием маскировочных и оборонительных объектов столицы, за что впоследствии был награжден медалями «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Владимир Скаржинский — весьма незаурядный советский архитектор, много трудившийся в соавторстве с другими мастерами, но оставшийся в тени более именитых зодчих, таких как Константин Мельников и Алексей Душкин. По его про-

Окончание на стр. 16

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 14–15

екту, при участии выдающегося инженера Давидовича, создан уникальный архитектурный объект, хранящий в себе историю этого места.

Для спасения гаражного комплекса необходимо пересмотреть ценность этого архитектурного комплекса и присвоить ему охранный статус объекта культурного наследия.

На приведенном примере видно, как лишение Москвы статуса исторического поселения, осуществленное властями в 2010 году, позволяет в очередной раз развернуться строительному произволу. Наличие этого статуса, имевшего не только символическое значение для города, — позволяло эффективнее защищать его исторический облик, средовую и фоновую застройку прошлого. А ведь это и делает исторический город собственно историческим, иначе же он превращается в безликую территорию, на которой отдельные памятники окружены небоскребами. Так называемые исторически ценные градоформирующие объекты, одним из которых является обсуждаемый гаражный комплекс, входят в предмет охраны как раз исторических поселений.

По сути, этот статус обеспечивает законом сохранность таких объектов, но при условии, что они находятся в границах исторического поселения. Однако Москва уже «не является» историческим поселением, и выходит, что охранный статус ценных градоформирующих объектов больше не обязывает местные власти следить за их защитой. Кто допустил и продвинул данное варварское по отношению к нашему наследию решение в столице — вопрос отдельный. Но эту длящуюся вакханалию пора прекращать.

Кроме статуса исторического поселения, защитить исторически ценные градоформирующие объекты до 1 марта 2025 года могло наличие охранной зоны, однако со вступлением в силу постановления № 1936 правительства Российской Федерации от 27 декабря 2024 года, утверждающего изменения в постановление № 972 от 2015 года, эти объекты остались совсем без защиты.

Вид на 4-й Автомобильно-экспедиционный комбинат на пересечении Новорогожской улицы и улицы Рогожский Вал

Остается надеяться, что власть одумается и перестанет рубить сук, на котором сидит, ведь разрушение культуры, истории и идентичности народа даром не проходит. Отказ от советской идентичности уже привел нас к одной геополитической катастрофе. Сейчас удар снова наносится в ту же точку.

Каким будет молодое поколение, выросшее посреди стеклянных высоток и небоскребов? Откуда такое страстное желание их строить? Это дань западной моде или погоня за дешевыми строительными метрами? Но дешевые коробки никогда не станут символом великой страны. Они будут и дальше подавлять и растворять в себе остатки исторической застройки.

Будет ли прочной связь поколений, если стирается историческая память, обесценивается русская культура, если варварски уничтожается все, что создавали наши предки? Какой образ Родины сформируется в душах молодых людей? Что они готовы будут защищать? За что умирать с оружием в руках? За железобетонные коробки, символизирующие собой жадность и нищету духа? Вопросы риторические.

Засилье новодела станет очередной культурной победой Запада над русским миром. Продолжая во всем подражать Западу, мы можем окончательно потерять страну. Ведь народ, утративший свою культуру, свою идентичность, не выживет и не сможет противостоять новым историческим вызовам.

О чем думают московские власти, стремительно наращивая разобщенность с народом? Поселяя в нем уверенность, что интересы властей категорически иные, чем у жителей, и что даже в сегодняшнее непростое — военное! — время помпезное элитное жилье «для богатых» важнее сохранения целостности истории и поддержания гражданского мира в столице.

Егор Ткаченко

Автокомбинат №4. 1955–1965

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС77–50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.
Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691–50–03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 0655-25
№ 630 (630) от 26.04.2025
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8 000, цена свободная